

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

ТДУ 809.155. 0+808.2

НУРМАТОВА ЗАРРИНА ШЕРМАТОВНА

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ
И СЕМАНТИКИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ПРИДАТОЧНЫМИ АТРИБУТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ
В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Душанбе – 2020

Работа выполнена на кафедре современного русского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки

Научный руководитель: **Касимов Олимджон Хабибович** - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка ГОУ «Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино»

Официальные оппоненты: **Салимов Рустам Давлятович** - доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российско-таджикского славянского университета

Холикова Зухро Кенджаевна кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета.

Ведущая организация: **Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава;**

Защита состоится « ____ » _____ 2021 года, в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (734003, г. Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться на сайте и в научной библиотеке ТГПУ им. С. Айни www.tgpu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент:

Мирзоалиева А.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность данного диссертационного исследования состоит в том, что в ней проводится сравнительный структурно-семантический анализ сложноподчиненных предложений таджикского и русского языков с атрибутивным придаточным предложением.

Предложение, как наиболее важная синтаксическая единица, имеет наиболее важное значение в теории синтаксиса, что отмечалось учёными-лингвистами ещё в период проведения первых работ по теории синтаксиса. При этом трактовка предложения в современном понимании претерпела значительные изменения. В современном синтаксисе предложение интерпретируется как многоплановое явление, оно расценивается в качестве комплекса нескольких относительно независимых устройств, которые при этом всё же взаимосвязаны.

Актуальность исследования данной диссертации определяется также тем, что эта проблема впервые разрабатывается в сопоставительном плане и вносит определённый вклад в дальнейшую разработку и совершенствование синтаксиса сложноподчиненных предложений на уровне других грамматических категорий в аспекте раскрытия каждого члена предложения, союзов и союзных слов в организации связной речи в процессе реализации коммуникативной перспективы предложения. В процессе разработки данной темы подвергались анализу позиции многих ученых, занятых исследованиями в данном направлении, а также теоретические и практические положения ряда исследований, посвященных грамматике сопоставляемых языков.

В таджикском языкознании на современном этапе его состояния основными признаками предложения считаются следующие: значение, или смысл, интонационная законченность, выражение предложениями утверждения или отрицания, а также наличие грамматической связи между его членами. В своих научных трудах член-корр. АН РТ Ш. Рустамов [116,1968] и М.Н. Касымова [66,1961], а также профессор Ф.К. Зикрияев [52,2004] в академической научной грамматике таджикского литературного языка прибавили к вышеизложенным признакам такие важные свойства как предикативность и модальность предложения.

Объектом данного исследования являются сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными компонентами в таджикском и русском языках.

Предмет исследования настоящей диссертационной работы составляют теоретические вопросы сложноподчиненного предложения, особенности различных подходов к изучению и исследованию предложения с придаточной атрибутивной частью в русском и таджикском языках; структурные, семантические и стилистические особенности сложноподчиненных предложений, а также порядок расположения главных и зависимых предложений в сопоставляемых языках в составе исследуемого типа.

Целью настоящей диссертационной работы является определение структурно-семантических свойств сложноподчиненных предложений (СПП) с придаточным атрибутивным компонентом в таджикском и русском языках, а также выявление специфики её структуры, коммуникативно-функционального назначения и семантики в сопоставительном аспекте.

Задачи исследования: Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучение и аналитический обзор научных исследований по теме на таджикском и русском языках;
- анализ имеющихся в лингвистике точек зрения и подходы к определению атрибутивной части сложноподчинённого предложения в сопоставляемых языках;
- изучение в сопоставительном аспекте сложноподчинённого предложения, союзов и союзных слов в каждом из языков в отдельности;
- обзор, описание и адаптация методики сравнительного анализа сложных предложений применительно к сложноподчинённым предложениям с придаточным атрибутивным в таджикском и русском языках;
- выявление общего и различительного в структурных, семантических и функциональных признаках сложноподчинённых предложений придаточного атрибутивного в системе предложения в сопоставляемых языках;
- сопоставительный анализ придаточных атрибутивных предложений по месту расположения главной и придаточной части, союзов и союзных слов в таджикском и русском языках;
- определение порядка расположения частей в составе сложноподчинённого предложения с придаточным атрибутивным компонентом в таджикском и русском языках;

Методы исследования. Для решения поставленных задач в диссертации используется ряд методов, выработанных в современной лингвистике, в том числе, методы описательного и сопоставительного анализа лингвистических явлений, методы компонентного анализа, семантического и дистрибутивного сопоставления, а также приёмы статистического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту. На основе анализа огромного количества фактологического материала и установления особенностей сложноподчинённых предложений с придаточным атрибутивным предложением на защиту выносятся следующие положения исследования:

- важное место в выполнении подобного типа исследований занимает проведение анализа современных направлений в изучении сложноподчинённых предложений с придаточной атрибутивной частью в таджикском и русском языках и применение различных методов для их описания;
- актуален критический подход к анализу грамматической, семантической и стилистической характеристики существенных компонентов придаточных частей предложения и связующих цепей в главном предложении русского и таджикского языков в сравнительном аспекте;
- существует достаточно много общего в построении сложноподчинённых предложений с атрибутивным компонентом в сопоставляемых языках (порядок слов, позиция придаточных предложений в составе относительно главного предложения и т.д.);
- выявление специфического в сложных предложениях с придаточным атрибутивным в русском и таджикском языках дает возможность определить и использовать на практике отличительные особенности конструкций и порядок составных частей в сложноподчинённых предложениях в сопоставляемых языках;

-анализ научных первоисточников на русском и таджикском языках свидетельствует о неоднородности выделения придаточных предложениях, в том числе придаточных предложений, функционирующих с присловной связью в главном предложении, определяющее сложноподчиненное предложение как структуру с синтаксической связью;

-немаловажной в практике применения и перевода сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью следует считать определение корпуса соотносительных слов и союзов, регулирующих взаимодействие главной и придаточной частей в таджикском и русском языках.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые комплексно исследуются вопросы типологии структурно-коммуникативных особенностей сложноподчинённых предложений с придаточными атрибутивными компонентами в таджикском и русском языках с точки зрения формально-синтаксической организации составных частей и их семантико-когнитивной сущности. Впервые определяются сходство и различия в структурном и функциональном планах сопоставляемых языков в рамках построения сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным в таджикском и русском языках. На фоне анализа и интерпретации сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным проведено сопоставительное исследование средств связи между частями сложноподчиненных предложений в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в решении одного из сложных вопросов синтаксиса - определении места и роли сложноподчинённых предложений с придаточным атрибутивным в синтаксической системе сопоставляемых языков. Основные положения, результаты и выводы исследования могут быть использованы в целях дальнейшей разработки синтаксической системы таджикского и русского языков, в дальнейшем развитии методики и принципов сопоставительного и контрастивного исследования, а также совершенствования теории структурно-грамматического строя языков.

Результаты исследования также могут найти применение при разработке лекционных курсов и в лингвистическом анализе синтаксических категорий. Основные положения и результаты исследования могут обогатить сопоставительную лингвистику, способствовать дальнейшему развитию отечественного теоретического языкознания.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке и проведении лекционных курсов по синтаксису сопоставляемых языков, составлении учебных пособий по грамматике для школ и вузов, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительному изучению синтаксиса. Представленный материал в диссертации может быть использован в лингводидактическом аспекте, обучении языкам. Материалы и результаты исследования также могут использоваться в составлении курса по теории и практике перевода. Основные положения исследования могут быть применены в разработке учебно-методических пособий по сопоставительному синтаксису таджикского и русского языков.

Обоснование выбора темы. Структурно-семантический подход к анализу сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью является

важным аспектом современной контрастивной лингвистики, в том числе и русско-таджикских сопоставительных лингвистических исследований. Большой интерес языковедов к структуре и семантике сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью вполне закономерен. В рамках структурно-семантического анализа сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в сопоставительном синтаксисе предлагается решение актуальных и прагматичных вопросов взаимосвязи структуры и семантики сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным, структурного соответствия таджикских сложноподчиненных предложений с атрибутивными придаточными с их русскими аналогами, способа передачи подобных сложноподчиненных предложений с таджикского на русский и наоборот, определения средств образования сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами в русском и таджикском языках и т.д.

На новом этапе развития таджикского языка изучение сложноподчиненных предложений с придаточной частью, принципов и средств образования синтаксических конструкций занимает важное место в научных исследованиях Б. Ниязмухаммедова, Д.Т. Таджиева, Н. Маъсуми, В.С. Расторгуевой, Ш. Рустамова, А.А. Керимовой, Р. Розенфельд, Ш. Н. Ниёзи, Д. Ходжаева, М.Н. Касымовой, Р. Гаффорова, А. М. Мирзоева, М. Исматуллаева, П. Джамшедова, Б. Сиёева, Р.Д. Салимова, М.Т. Джабаровоной, М.Б. Нагзибековой, Д.М. Искандаровой, О.Х. Касимова, Б.Т. Алиева, Н. Насимова, У. Ахмедовой, Т. Бердиевой, М. Давлатовой, Р.А. Усмонова и др.

Сопоставительный анализ различных лингвистических явлений, в том числе и синтаксических, в таджикском, русском, а также в английском языках осуществлен в научных исследованиях И. Б. Мошеева, С. Д. Холматовой, С. И. Ибрагимова, З. К. Холиковой, С. А. Рахматовой, Н. Р. Ганиевой, Д. А. Рахимовой, С.С.Джоматова, Н. Х. Хамроалиева, В. Д. Гогошидзе, М. Б. Шахобовой и т.д.

Основным источником и материалом исследования послужили язык произведений известных таджикских писателей С. Айни, С. Улугзаде, Ю. Акобирова, С. Турсун, а также художественные произведения известных русских писателей А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, М.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.М. Горького, Н. Островского (в оригинале и в переводе на таджикский язык).

Апробация работы и внедрение её результатов. В ходе апробации работы по материалам диссертации были сделаны доклады на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета (2015 – 2020г.), международной научно-теоретической конференции «Современные проблемы социально-гуманитарных наук» в Республике Татарстан (Казань, 2016 г.), международной конференции «Шелковый путь и евразийские межкультурные отношения» в городе Душанбе (ТГМУ, 2018г.), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы перевода и лингвистики в современном мире» Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде (Душанбе, 2019г.), результаты исследования опубликованы в «Вестнике» РТСУ (в 2017 г.), «Вестнике Таджикского национального университета» в 2019 г., «Вестнике Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни» в 2019 г., в «Известиях» Академии наук Республики Таджикистан 2018-2019 гг.

Результаты, полученные в ходе исследования, докладывались и обсуждались также на ежегодных итоговых научных конференциях, на заседаниях и семинарах кафедры современного русского языка Кулябского государственного университета им. Абуабдуллох Рудаки (2015-2020 гг.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры современного русского языка и кафедры таджикского языка и методики его преподавания Кулябского государственного университета им. Абуабдуллох Рудаки (протокол № 9, от 26.03.2020г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 170 страниц компьютерного набора.

В первой главе диссертации под названием **«Сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными компонентами в русском и таджикском языках: теоретические предпосылки и функциональная практика»**, состоящей из 5 разделов и 11 подразделов, рассматриваются теоретические основы сложноподчиненных предложений в таджикском и русском языках. В данной главе анализу подвергаются место придаточных предложений в сложноподчиненных предложениях, критерии и существующие теории сложноподчиненных предложений в русском и таджикском языках сложноподчиненные предложения с придаточной присубстантивно-атрибутивной (определяющей) частью.

В разделе 1. 1. «Теоретические основы сложноподчиненных предложений в русском языке» рассматривается сложное предложение, которое представляет собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически аналогичных простому предложению. Видный ученый В.В. Виноградов писал: «Строительным материалом для сложного предложения является не слово и не словосочетание, а простое предложение» [39,118].

В русском языке сложносочиненные предложения соединяются при помощи союзов **и, а, но, да, зато, или, либо** и т.д. Сложноподчиненные предложения соединяют главное с придаточной частью другими союзами: **что, чтобы, если, где, когда, который, потому что** и др. В сложноподчиненных предложениях одна предикативная часть (придаточная) зависит от другой (главной), распространяет её и присоединяется к ней подчинительными союзами и союзными словами. Предложения сложноподчиненного типа классифицируются на две подгруппы: 1) предложения с участием подчинительных союзов (союзное подчинение); 2) предложения с участием союзных слов (относительное подчинение). В исследование видного ученого А.М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» проведен обширный анализ функций и значений подчинительных союзов и союзных слов, несмотря на то, что им не проведена та или иная форма классификации придаточных предложений.

Для создания соотношения морфологических форм важное место занимает глагольная форма. Например, Vf (глагольная форма) прошедшего времени совершенного вида в соотношении с подобными формами в других компонентах сложного предложения создает значение последовательности ситуаций: *Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела* (А. Пушкин). Глагольная форма Vf в виде повелительного наклонения в соотношении с глагольной формой Vf в форме сослагательного наклонения образует условно-следственные отношения: *Окажись*

рядом друг, беды бы не случилось. Использование конкретных глагольных форм с соответствующими союзами: «чтобы» + Inf (инфинитив), «чтобы» + Vf с суффиксом «л»: *Пришел, чтобы поговорить, Я приду пораньше, чтобы ...* [128,93].

В разделе 1.2. диссертации «Место придаточных предложений в сложноподчиненных предложениях» построены рассуждения о том, что важным элементом и средством актуализации сложноподчиненных предложений является место придаточной части по отношению к главной. В одних предложениях придаточная часть всегда стоит после слова, к которому оно относится, или после главной части: *Тихое и однообразное журчание воды убаякивало, Аслам-амака клонило в сон. Он (Аслам-амак) сидел в тени тутовника, возле ямы, где замешивали глину.* [122, 56]. *Шир-шири пасту якнавохти об Аслам-амакро, ки дар лаби лойдон, дар сояи гафси тут, пои маҷрӯҳаширо дароз карда менишаст, гӯё алла гуфта, ба хоби ширин мебурд* [121,57].

В современном таджикском языке в системе сложноподчиненных предложений союз **ки** считается универсальным, многофункциональным союзом, потому что связывает различные типы придаточных предложений с главной частью: *Пас аз ғурсате доя аз хиёбон ба тарафи дигаре баргашта Гришаро ба ҳавлии калоне медаровард, ки барфи он ҳануз об нашуда буд* [152,199]; *Немного погода нянька сворачивает с бульвара и вводит Гришу в большой двор, где есть ещё снег* [151, 81]. *Фақат мебинам, ки ӯ аз чана беҳолу бемадор мехезад* [152, 167]; *Я вижу только, как она поднимается из саней изнеможенная, слабая* [151, 79]. Союз **ки** может занять позицию и в конце придаточного предложения: место союза **ки** в придаточном предложении обуславливает место придаточного в составе сложноподчиненных предложений.

Функциональные союзы между частями предложения не могут устанавливать отношения, они лишь показывают зависимости между ними, поэтому могут быть опущены в предложениях: *Я уверен, что ты меня поймешь, и Я уверен – ты меня поймешь.*

Исследование сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами убеждает нас в существовании двух видах подобных предложений в русском и таджикском языках. Удивляет то, что в обоих языках оба вида предложения встречаются одинаково: 1) с придаточными предложениями в постпозиции, 2) придаточными предложениями в интерпозиции. Придаточные предложения не могут находиться в препозиции по отношению главному предложению.

На основе критического анализа исследований в отношении сложноподчиненных предложений в разделе **1.3. «Анализ критерии и существующих теорий сложноподчиненных предложений в русском и таджикском языках»** рассматривается проблема классификации сложноподчиненных предложений в работах ученых-лингвистов на основе установления характера взаимоотношений между главным и придаточным предложением. В диссертационной работе все позиции в отношении классификации сложноподчиненных предложений дифференцируются на 4 группы.

Видный ученый в области синтаксиса сложноподчиненных предложений В.А. Белошапкина выступает за двухуровневую классификацию с делением сложноподчиненных предложений на расчлененный и нерасчлененный структурные типы на первом этапе. На втором уровне на основе способа синтаксической связи она

разделяет предложения с присловной, детерминантной, корреляционной и т.д. связями [19,132].

Судя по рассуждениям авторов академической грамматики русского языка, исследования, проводимые с использованием структурного и семантического подхода, в основном опираются не на семантические параметры предложения, а на его структурные особенности [190,7].

Такое определение процесса развитие теории классификации сложноподчиненных предложений стало основой для формирования нового подхода в исследовании данного аспекта сложноподчиненных предложений, который предполагал исследование сложноподчиненных предложений с точки зрения его сущности и содержания.

В подразделе «Первая позиция по классификации сложноподчиненных предложений» важное место занимают исследования, в которых сложноподчиненные предложения разделяются на особые специфичные блоки. Например, была определена особая часть сложноподчиненных предложений, составляющие которой сформулированы на основе постулата «порождающее - порождаемое», именно по такому принципу упорядочены сложноподчиненные предложения с придаточными, выражающими условные, уступительные, целевые и причинно-следственные отношения [179,22].

Классификацию, которая основана на уподоблении придаточных предложений членам простого предложения в русском языке, выдвигали и отстаивали А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро. Она противостоит формальной классификации сложноподчиненных предложений по средствам связи главной и придаточных частей [19,218].

Между частями сложноподчиненных предложений кроме союзов, союзных и соотносительных слов в русском языке могут служить и другие средства, которые показывают синтаксические отношения. Обычно выступают они в качестве сопутствующих основному: лексико-морфологический характер слова, к которому относится придаточная часть; порядок расположения частей; соотношение глагольных форм, входящих в главную и придаточной части; интонация; некоторые особые лексические элементы. К синтаксическим средствам их связи также относятся соотношение глагольных форм частей сложноподчиненного предложения.

В тех случаях, когда субстантивные имена присоединяют к себе изъяснительную часть, эти существительные представляют определенную группу с семантикой речи, мысли, информации, одним словом, с теми значениями, которые присущи глагольным единицам. Придаточные части при таких субстантивах дополняются определительным оттенком значения: *Деревья такие, что взглянешь на маковку, и голова кружится* [151, 120]; *Дарахтони он чо чунонд, ки ба боляшон нигарӣ, сарат чарх мезанад* [152, 224]. *Я не миллионщик какой, чтоб вы меня объедали и опивали!* [151, 98]. *Ман сарвате надорам, ки хӯреду нӯшед!* [152, 249]. Совмещение «глагольной» семантики и субстантивной формы приводит к совмещению функции придаточной.

Существенную роль среди средств образования сложноподчиненных предложений играет интонация, которая характеризуется как активный инструмент создания сложноподчиненного предложения. Функция интонации состоит в том, что с

ее помощью части сложноподчиненных предложений объединяются в единое целое. Несмотря на количество частей сложноподчиненного предложения, интонация всегда выпадает на его последний компонент.

Следовательно, конструкция сложноподчиненных предложений строится с помощью не только синтаксических средств связи, но и посредством особенностей лексико-морфологического характера лексических единиц, участвующих и в построении предложения.

Второй подраздел данного раздела назван «**Вторая позиция по классификации сложноподчиненных предложений**». Важным для классификации сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами являются происхождение действия во временной парадигме. С этой позиции сложноподчиненные предложения с придаточной атрибутивной частью можно разделить на следующие группы: 1) в сложноподчиненном предложении действие главной части одновременно происходит с процессом выполнения действия придаточной части; 2) действие придаточной части сложноподчиненных предложений не совпадает по времени с действием в главной части предложения.

С другой стороны, в составе сложноподчиненных предложений придаточные предложения очень разнообразны. Их можно дифференцировать по четырем основным признакам:

- 1) по грамматическому значению придаточного предложения;
- 2) на основании логического вопроса, который определяет семантику и функциональную направленность придаточного предложения;
- 3) тот компонент предложения, к которому оно относится;
- 4) инструмент организации синтаксической связи (способ присоединения).

Эти признаки служат базисной точкой для выделения четырех основных видов атрибутивных придаточных предложений. Их можно сформулировать следующим образом: определительные, изъяснительные, обстоятельственные, присоединительные.

Придаточные предложения присоединяются союзами **что, чтобы, будто, как** и др., а также союзными словами **что, чтобы, почему, когда, где, куда, что за, зачем** и др. Этот процесс в главном предложении часто сопровождается наличием (применением) указательного слова **то** в разных грамматических формах. Например: *Я верю в то, что человек есть творец своего счастья* [Чехов, с.182]. *Ман ба он боварӣ дорам, ки инсон офарандаи бахти худ мебошад; Читатель, расскажу тебе, куда красавица [Людмила] девалась?* (Пушкин, 2, с.72). *Хонанда, ба ту нақл мекунам, ки зебосанам [Людмила] кучо шуд?*;

В третьем подразделе «**Третья позиция по классификации сложноподчиненных предложений**» классификация исходит из более широкого понимания формы сложноподчиненных предложений. Так как в этой классификации учитываются и формальные, и семантические критерии, то ее назвали структурно-семантической [19, 218]. В основе классификации лежит установление характера соотношений между главным и придаточным частями.

Проф. А.М. Пешковский в сложноподчинённых предложениях главным признаком считал **средства связи**. Исходя из значений подчинительных союзов, определяли значения сложноподчиненных предложений. В диссертации

рассматриваются позиции таджикских лингвистов, в том числе профессора Д. Таджиева, который наряду с другими таджикскими учеными упоминает о появлении важного и универсального союза **ки** в системе сложноподчиненного предложения таджикского языка.

В книге «Сарфу нахви забони тоҷикӣ» Саид Ризо Ализода союзы выражаются термином «**робита**», которым дается следующее определение как грамматическим средствам: «Союз (**робита**) это слово, которое не склоняется, а используется для связи одного слова с другим или же двух предложений». Например: *Агарчи дер омад, вале хуш омад*. В этом предложении слово **агарчи** и **вале** являются союзами, потому что связывают две предложения. Автор считает, что среди союзов самыми значительными являются: **ва, низ, ҳам, ки, то, ё, вале, аммо, лекин, ҳатто, балки, чун, чунин, ҳамчунин, зеро, чи, чунон ки, то ин ки, магар, вагарна, ҳарчанд** и др. [32,141].

В русском языке союз **что** как эквивалент таджикского универсального союза **ки** тоже имеет изъяснительное значение, а союз **который** еще и определительное, союзы **где, куда, откуда** – обстоятельственные и т.п.

В предложениях нерасчлененной структуры придаточное распространяет слово как лексико-морфологическую единицу. Так, к любому существительному можно прибавить придаточное соотносительное местоимение, **который**: 1) *Он написал письмо,* 2) *которое потом отправил вечером. Вай мактуберо навшифт, ки беғоҳ равонаш кард.*

В большинстве предложений нерасчлененной структуры формулируются те виды отношений, которые свойственны и для словосочетаний. Сходство сложноподчиненного предложения со словосочетанием этим ограничивается. Существуют следующие различия между сложноподчиненным предложением и словосочетанием: а) в сложноподчиненном предложении слово распространяется не словом, а предикативной единицей, носящей в себе какую-либо информацию; б) связь между словом и зависимой от него придаточной частью организуется посредством подчинительных союзов, союзных слов в придаточном предложении и указательных (соотносительных) слов в главном предложении; в) наличие двух элементов связи (в главном и придаточном предложении) даёт возможность для их комбинаций; г) в сложноподчиненном предложении есть такие грамматические значения, такие формы связи, которые не свойственны ни словосочетаниям, ни простым предложениям: 1) *Те,* 2) *кто сидел на пригорке, 1) хорошо видели неприятеля* - придаточная часть относится к местоимению **те**, наполняя его своим содержанием [39,142].

На основании всех этих рассуждений можно говорить о том, что в конструировании сложноподчиненного предложения принимают участие: а) *подчинительные союзы;* б) *союзные слова;* в) *соотносительные местоименные слова;* г) *интонация;* д) *порядок следования частей;* е) *видовые и временные формы глаголов-сказуемых;* ж) *иногда лексические и морфологические элементы, перешедшие в разряд синтаксических единиц.*

В четвертом подразделе «**Четвертая позиция по классификации сложноподчиненных предложений**» подвергается критике традиционная классификация, построенная уподоблении придаточным членам простого предложения. Ученый В.А. Богородицкий выдвинул свои принципы подхода к изучению сложноподчиненных предложений: «При изучении придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится; 2) какие формальные слова применяются (а также и другие средства -

интонация и т.д.); 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям, а не тому или другому члену главного предложения» [153,615]. Эти мысли В.А. Богородицкого развиваются и уточняются в исследованиях многих отечественных лингвистов.

Большой вклад внесли в создание структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений русского языка Н.В. Поспелов, С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов, С.Г. Ильенко, В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева и др. Под словом структурно-семантической классификации понимается структура и семантика частей не в отдельности, а всего сложного предложения. Рассматривается классификация сложноподчиненных предложений, а не придаточных. В этой связи целиком и полностью оправдано введение терминов «главная часть», «придаточная часть» вместо терминов «главное предложение», «придаточное предложение», которые подчеркивают независимость компонентов сложноподчиненных предложений. Первоначальным принципом в определении системы сложноподчиненных предложений в структурно-семантической классификации является отнесенность придаточной части к слову или словосочетанию в главной части или ко всей главной части в целом. Все сложноподчиненные предложения на этой основе делятся на два структурных типа: нерасчлененной и расчлененной структуры (терминология В.А. Белошапковой); одночленной и двучленной структуры (терминология Н.С. Поспелова). Получила наибольшее распространение терминология В.А. Белошапковой [18,750].

В нерасчлененных структурах для связи предикативных частей широко используются многозначные союзы: *Барыня взяла его из деревни, где (которой) он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком* [137, 65]; *Бойзан ўро аз деҳае оварда буд, ки дар кулбачае ҷудо аз бародаронаш танҳо мезист ва марди захматкашу покизакор буд* [138, 331].

На основании все этого можно констатировать тот факт, что структуры нерасчлененные и расчлененные отличаются:

1) степенью связанности составных частей; 2) особенностями взаимоотношений между главным и придаточным предложением (морфолого-синтаксические параметры в нерасчлененных структурах и сугубо синтаксические — в расчлененных); 3) функцией придаточного предложения (восполнение, расширение, детализация конкретного слова или словосочетания — в нерасчлененных структурах и всего главного предложения - в расчлененных); 4) многозначностью и однозначностью средств связи.

О характере семантико-синтаксической связи главного предложения с придаточной частью в целом говорится в работе профессора Д. Таджиева [133,14], но конкретного названия для характеристики подобной связи не предлагается. Для выражения термина «**присловная связь**», которая обозначает отношение между придаточным предложением и опорным компонентом в главном предложении, мы предлагаем в таджикском языке синтаксический термин «**такядор**», поскольку при подобной связи придаточные предложения опираются на конкретное слово или словосочетание. Для выражения понятия «**неприсловная семантико-синтаксическая связь**», при которой придаточные предложения опираются на главное предложение в целом целесообразно использовать термин «**бетакя**» или «**алокаи бетакя**», что означает не имеющую определённую опору в главном предложении синтаксическую связь.

В этой книге ученый считает, что степень зависимости в **присловных** и **неприсловных** придаточных, которых мы предлагаем в таджикском языке назвать «**такядор** и **бетака**», существенно отличаются друг от друга [133,15]. Следует отдать должное аналитическим способностям языковеда Д. Таджиева, поскольку **присловные** придаточные связанные к опорному слову или словосочетанию в главном предложении имеют более зависимый характер, нежели **неприсловные** придаточные, определяющие тот или иной параметр главного предложения в целом.

Далее в диссертации в разделе **1.4. «Сложноподчиненные предложения с придаточной присубстантивно-атрибутивной (определяющей)»** рассматриваются виды придаточных атрибутивных предложений, а именно сложноподчиненные предложения с: 1) придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения 2) с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения

В сложноподчиненном предложении с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения: а) придаточная часть распространяет сочетание существительного с указательным местоимением **тот** в препозиции. Оно выступает в роли близкой к роли выделительных частиц, и присоединяется относительными местоимениями **который, какой, чей что, где, куда, откуда, когда**. Например: *Белокурый был один из тех людей, в характере которых на первый взгляд есть какое-то упорство* [41, 100].

В сложноподчиненном предложении с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения, придаточные предложения присоединяются к главной части при помощи относительных местоимений **который, какой, чей, где, куда, откуда** к одному из существительных в главной части. Например: *На дворик, где расположились палачи, опустилась тягостная тишина* [3, 17].

В данном разделе также сопоставительному анализу подвергаются сложноподчиненные предложения с придаточной изъяснительной частью, сложноподчиненные предложения с придаточным обстоятельственным предложением, сложноподчиненные предложения с придаточной частью места, сложноподчиненные предложения с придаточными времени, сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными предложениями, сложноподчиненные предложения с придаточными условиями, сложноподчиненные предложения с придаточной причиной, СПП с придаточными следственными предложениями, СПП с придаточными целевыми предложениями

В последнем разделе данной главы **1.5. «Теоретические основы сложноподчиненных предложений в таджикском языке»** предлагается критический анализ исследований в таджикской лингвистике в данном направлении, прежде всего исследования синтаксистов Л.С. Пейсикова, Д.Т. Таджиева, А. Шафои, Ш. Рустамова, М.Н. Касымовой, Р. Гаффарова, Б. Камолиддинова, Ф. Зикриёева, С. Атобуллоева и др., которые заложили крепкий фундамент в исследовании синтаксиса простых и сложных предложений.

Необходимо подчеркнуть, что в таджикской лингвистике нередко возникает сложность при дифференциации сложноподчиненных предложений от сложносочиненных единиц. Это связано с тем, что предикативы в структуре многопредикативных предложений построены без участия союзов и относительных лексических единиц.

В таджикском языке в сложноподчиненных предложениях придаточное предложение, в зависимости от комментирующей компонент классифицируются на придаточные предложения: а) определительные; б) дополнительные; в) подлежащные; г) сказуемостные и д) обстоятельственные. Для выявления вида сложноподчиненных предложений используются следующие критерии: а) союзы подчинительные; б) слова соотносительные; в) союзные слова; г) сочетаемость глагольных форм; д) порядок придаточного предложения и главного предложения; е) интонации; ж) ориентированность придаточной части к тому или иному члену главного предложения или всего главного предложения.

Позиция придаточного предложения по отношению главной части является важным элементом строения сложноподчиненных предложений. В одних предложениях придаточная часть всегда стоит после слова, к которому оно относится, или после главной части: *Танҳо Ермаченко, ки рӯзона бо бачагон гап зада буд, сараширо чунбонда розӣ нашуд* [90, 28]. *Фирӯз ҳар замон ба Назокат, ки писарчаширо багал карда менишаст, назар андохта, боэҳтиёт мошин меронд* [121, 161]. В этих предложениях придаточную часть нельзя поставить перед всей главной.

Установление характера соотношений между главной и придаточной частями сложноподчиненных предложений лежит на основе классификации компонентов простых предложений.

В конце предлагаются выводы по первой главе.

Во второй главе диссертации «**Сравнительная характеристика структуры сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью**», состоящей из 7 разделов и 5 подразделов, рассматриваются такие вопросы как место придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках, структурно-функциональные особенности придаточных атрибутивных предложений в таджикском языке, роль союзов и союзных слов в формировании и определении придаточных атрибутивных предложений в таджикском и русском языках, типы придаточных атрибутивных предложений в русском языке и их сравнение с таджикским языком, сравнительный анализ структуры сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью, придаточные атрибутивные предложения, поясняющее подлежащее, сказуемое, дополнения и обстоятельство.

В разделе второй главы **2.1. «Место придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках»** подчеркивается позиция, согласно которой атрибутивные придаточные предложения по классификации А.В. Васильева подразделяются на три типа: индивидуализирующие, классифицирующие, описательные [190,38].

Сравнение сложноподчинённых предложений таджикского и русского языков даёт *возможность* увидеть те особенности языка, подойти к которым изнутри трудно или даже невозможно. В отличие от таджикского языка в русском языке пределы данной семантической группы более объёмны. Для того чтобы образовалось сложноподчинённое предложение, необходима синтаксическая связь, выраженная специальным показателем или совокупностью формальных показателей. Для достижения данной цели должны быть описаны способы и средства передачи главных и второстепенных членов в составе атрибутивной части сложноподчиненного в таджикском языке и их передача на русский язык, тщательно рассматривается и

ключевой вопрос синтаксиса двух сопоставляемых языков – порядок слов в предложении.

В разделе 2.2. «Структурно-функциональные особенности придаточных атрибутивных предложений в таджикском языке» акцент делается на отличительные формальные особенности сложноподчиненных предложений в русском и таджикском языках, где считается необходимость наличия в них вводящего придаточную часть подчинительного союза или относительного местоимения в функции союза. Определяемые придаточной частью существительные могут выполнять в главной части роль любого члена предложения, поскольку их способность иметь определение в виде придаточной части связана с их лексико-морфологической природой, а не синтаксической функцией в обоих языках: *Модар, падар ва бародарам бо ҷамроҳии мардоне, ки ба пешвози мо баромада буданд, омаданд* [141, 53]. *Пришли мать с Мухтаром, отец и Азизхон, и те незнакомые мужчины, которые встретили нас у калитки* [140, 50].

В подразделе данного раздела рассматриваются особенности расположения придаточных частей в придаточных атрибутивных предложениях в русском и таджикском языках. Отличие позиции придаточных частей в этих придаточных атрибутивных предложениях выглядит следующим образом: *Обыкновенно это было в те вечера, когда они читали в газетах о рабочем народе за границей* [46, 31]; *Ин ҳолат одатан шабҳое рӯй меод, ки дар газетаҳо дар бораи аҳволи коргарони мамлакатҳои хориҷӣ чизе меҳонданд* [47, 40]. В русском предложении придаточная часть находится в конце (после главной части) предложения. Относительное соответствие также можем заметить по структурно-семантическому отношению в данных примерах, однако в целом семантические возможности каждого из этих типов предложений далеко не одинаковы: *Мо ба як ҳавлии хурдтарак даромадем, ки болои онро як чинори паҳни сершоҳу барг пушонда буд* [141, 143]; *Мы вошли в маленький дворик, посреди которого росла старая чинара* [140, 130]. В таджикском примере придаточная часть тоже находится после главной части, однако в придаточных атрибутивных предложениях в таджикском языке часто встречаемся с примерами, где придаточная часть находится в середине главного предложения. Широкое употребление таких предложений является характерной особенностью таджикского синтаксиса: *Поезде, ки бояд рафиқ Калининро оварад, ҳануз наомадааст* [141, 274]. *Скоро должен прибыть поезд, который привезет к нам Калинина* [140, 237]. В таджикском примере *Поезд ҳануз наомадааст* является главным предложением, *бояд рафиқ Калининро оварад* придаточным. Прежде всего, в придаточной части привлекает глагол *бояд оварад*, будто притягивает к себе главное предложение и раскрывает его признак. Отличие этих придаточных частей в обоих языках только в их местоположении. В русском придаточном атрибутивном предложении придаточная часть находится в постпозиции главного предложения, а в таджикском языке в интерпозиции.

В русском и таджикском языках наблюдаются такие предложения, которые одинаковы по местоположению главных и придаточных частей: *От людей, которые говорили новое, слобожане молча сторонились* [46, 7]; *Сокинони шаҳрча аз касоне, ки ганҷони нав меғуфтанд, хомӯшона дур мешуданд* [47, 9].

В диссертационной работе в подразделе данного раздела анализируются **особенности передачи придаточных атрибутивных предложений в таджикском и русском языках. В частности, в исследовании встречаются придаточные атрибутивные предложения, при которых перевод не соответствует своей конструкцией: *Молилась без слов, одной большой думой о людях, которых ввел Павел в ее жизнь* [46, 65]; *Лабонаширо начунбонда, бесадо ибодат мекард* [47, 83]. Предложение с русского передаётся на таджикский язык бессоюзным сложным предложением. Здесь в таджикском примере опущен союз **ки**, и составлено только на основе главной части русского придаточного атрибутивного предложения. Как видно несоответствие заметно, по причине того, что придаточная часть может передать о подробно происходящем событии, признак главной части, и не всегда о ней узнаём путем передачи простым предложением. Более высокая частотность атрибутивных предложений в таджикском языке зависит, на наш взгляд, от наличия в таджикском литературном языке большего количества союзов и союзных слов, имеющих нередко устную стилистическую окраску и дающих возможность разнообразить структуры в целом.**

Далее в диссертации в подразделе данного раздела рассматриваются **место союзных слов в определении типа придаточных атрибутивных предложений в русском языке и их сравнительное описание с таджикскими союзами.** Эти союзы и союзные слова подвергаются анализу в пределах 4 групп: 1) союзные слова *который* и *какой*; 2) союзное слово *чей*; 3) союзное слово *что*; 4) союзные слова *где, куда, когда*. В тексте диссертации они характеризуются в сопоставительном плане с таджикскими аналогами в составе приведенных СПП с атрибутивными придаточными предложениями.

В разделе **2.3. «Сравнительный анализ структуры сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в сопоставляемых языках»** исследования речь идет в частности о сопоставлении придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках на примере произведений писателей советского периода. Наблюдения над языковыми фактами позволяют рассуждать о предложениях, которые передаются из одного языка на другой не только похожей конструкцией, но другими различными способами (простые предложения, сложносочиненные, бессоюзные сложные предложения, предложения усложненного типа или многосоставные предложения, и предложения с несколькими придаточными частями). Например: *Деҳаҳое, ки дар атроф, дар канорҳои дашти биёбонмонанд дида мешуданд, бо якта-нимта дарахтони барахнаи хазонзадаашон ба назар мисли харобазорҳои бекасмонда менамуданд* [141, 49]; *Вокруг нас, по краям огромного пустынного поля, там и сям темнеют кшилаки, с торчащими над ними оголенными, сучковатыми карагачами и чинарами. Они кажутся издали покинутыми развалинами* [140, 46]. Структура у этих сопоставляемых примерах разные, в таджикском присутствует сложноподчиненные предложения с придаточным атрибутивным предложением, но в русском эта синтаксическая структура состоит из двух разноплановых предложений. Кроме прочих причин несоответствия, степень употребительности, способы образования конструкций, выражения различных значений и тому подобное структура в таких предложениях зависят от стиля писателей и уровня мастерства переводчиков.

Раздел 2.4. «Придаточные атрибутивные предложения, поясняющее подлежащее» охватывает особенности придаточных предложений, раскрывающих какой-нибудь аспект подлежащего в главном предложении.

В современном таджикском литературном языке, как и в русском, некоторые придаточные предложения выполняют несколько функций. К этим придаточным предложениям относится атрибутивные придаточные предложения, которые используются для пояснения членов главного предложения. Например, для **пояснения подлежащего**: 1) *Инак, «манора»-ҳои беҳад баланд намудор шуданд, ки аз нӯги онҳо дуди гализе мебаромад* [141, 70]. *Вот на фоне неба обрисовались необычайно высокие «минареты», из вершук которых медленно выплывал густой дым* [140, 65]. 2) *Он ду зани тоқиядӯзи хунарманд, ки то охири умрашон дар хонаи ӯ буданд, духтарони ҳамон савдогарони шикастагӣ буданд* [4, 230]. 2) *Две жены искусные вышивальщицы тибетеек, которые говорили со мной, когда я впервые пришел к Кори, были как раз дочерьми тех самых обанкротившихся баев* [3, 151]. Часто в придаточных атрибутивных предложениях в обоих языках придаточная часть поясняет в главном предложении одно слово, иногда целое предложение. В первом предложении придаточная часть поясняет подлежащее в главной части, что совпадает и в русском переводе. Слово «манора» в переводе «минареты» в сопоставляемых языках является подлежащим. Придаточные предложения в обоих примерах поясняют в главной части это слово и это соотношение не единственное. Придаточное предложение в обоих языках находится в постпозиции главной части и выделено только одной интонацией. Будто в обеих частях наблюдается устойчивые конструкции, т.е., главные предложения, словно независимые от придаточной части. В обоих сопоставляемых языках главные предложения полные, а остальные придаточные - неполные, пропуск главных членов в них обусловлен контекстом, т.е. наличием его в первой части предложения.

Нередко встречаются предложения, в которых придаточная часть поясняет в главной только одно или несколько слов: *Воқеаҳоеро (подлежащее), ки дирӯз боз аз сарат гузаштааст, ягон-ягон гап зада деҳ гуфт* [4,46]. *Расскажи по порядку обо всем, что здесь произошло* [3, 39].

В разделе второй главы 2.5. «Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие сказуемого» анализируются сложноподчиненным предложением с придаточной атрибутивной частью с оттенками сказуемого на примере многочисленных таджикских предложений с переводами на русский язык. Например: *Ин ҳамон китоб буд - китоби мусаввар аз суратҳои ҳайвонот ва мургони ёбӣ, ки ман онро ҳар дафъа бо шавқу ҳавас варақ мезадам ва аз тамошоияи сер намешудам* [141, 129]. *Я не верил своим глазам: это была та самая книга с картинками, над которой я провел столько чудесных часов, которую полюбил,— книга с рисунками животных и птиц* [140, 118]. *Дар чувол як миқдор чизҳои савготӣ буд, ки падарам аз шаҳр барои хешовандони деҳагии мо харида буд* [141, 132]. *В хурджиных находились подарки, которые мы везли нашим родственникам из города, все они тоже были взяты басмачами* [140, 120]. В этих придаточных атрибутивных предложениях придаточные части поясняют в главных предложениях сказуемые и как заметно их сопоставительная смысловая передача компонентов не совсем соответствует. Однако по

типу предложения одинаковы, в этих предложениях союзы в таджикском и союзные слова в русском языке относятся к сказуемому в главном предложении.

Анализ сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами даёт возможность глубже понять и отразить типологические особенности конкретных языков, в частности русского и таджикского языков. Основные типы синтаксических связей — сочинение и подчинение. «Синтаксические отношения,- пишет Л.Д. Чеснокова, есть те смысловые отношения, которые в школьном синтаксисе квалифицируются как грамматические значения словосочетания, это те отношения, которые определяют специфику синтаксической структуры предложения, составляют значение членов предложения, значение придаточных предложений, значение сложносочиненных и бессоюзных предложений и т.д.» [172,14].

В процессе описания структуры придаточного атрибутивного предложения нами были выявлены и многие другие специфические особенности синтаксического строя таджикского языка, которые фиксируются в диссертации.

В диссертации в таком же ключе в разделах **2.6. «Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие дополнения»** и **2.7. «Придаточные атрибутивные предложения, поясняющие обстоятельство»** подробному анализу подвергаются другие разновидности СПП с атрибутивным придаточным предложением.

Очень часто сложноподчинённые предложения с одного языка на другой переводятся причастными, а иногда деепричастными оборотами, что свидетельствует о сжатости и краткости стиля языка. В таджикском языке почти все придаточные предложения могут передаваться причастными оборотами, но придаточные атрибутивные предложения среди них выделяется частотой такой передачи: *Рӯзе дар вақтигармишчангаспидартоз аз байнидударахти тут, ки ба ҳамназдикрӯидашоҳхояшон ба хам печидабуддаанд, гузаштааст* [4,171]; *Однажды, в разгар битвы, ему пришлось проскочить верхом на лошади между двумя тутовыми деревьями, росшими так близко, что их ветви переплелись между собой* [3,94]. В связи с тем, что сказуемое превращается в причастные словосочетания и выпадает союз (в таджикском языке) или союзное слово (в русском), придаточное атрибутивное предложение превращается в простое предложение.

Применение этого приема позволило выявить следующие функциональные тенденции причастий в текстах таджикских и русских авторов: выпадение подчинительного союза; придаточное предложение, которое составляет одно простое предложение, передаётся причастием; одно сложноподчиненное предложение превращается в простое предложение; знак препинания (запятая) не пишется. Придаточное атрибутивное предложение не может находиться в начале предложения, а в отличие от них причастия могут занять такую позицию.

В конце предлагаются выводы по второй главе.

Третья глава диссертации называется **«Сравнительная характеристика семантики сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в русском и таджикском языках»** и состоит из шести разделов и 4 подразделов.

В разделе **3.1. «Семантическая классификация сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в русском языке»** анализируются те стороны сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью, которые в

данный момент являются объектом научных споров среди ученых в сопоставительном аспекте.

В полемике с учеными отрасли предлагается определение сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным предложением, согласно которому один из его членов в главной части играет роль определения, выраженным существительным.

Придаточные атрибутивные предложения относятся к именам существительным или местоимениям (определительным и указательным) в главной части, исполняют роль структуры с тесно спаянными частями. Различаются первостепенные функции атрибутивных частей: атрибутивные части, которые относятся к именам существительным, содержат характеристику предмета или раскрывают его признак. Атрибутивные части, которые относятся к местоимениям, конкретизирующие их значение. Примером могут служить следующие предложения: *Говорила девушка, которую привели вчера* [89, 102]. *Одами гап задагӣ духтаре буд, ки дина оварда буданд* [90, 119].

В разделе 3.2. «Сложноподчиненные предложения с придаточной атрибутивной частью в таджикском языке» предлагаются особенности семантики сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в таджикском языке. Семантика придаточных атрибутивных предложений по сравнению с русским вытекает из объектных, пространственных и определительных отношений, так как в этих сложных предложениях не только важна роль союза **ки**, придаточная часть, но и отношения в главной части. В компонентах, собранных нами в примерах относительно придаточных атрибутивных предложениях они тоже выполняют свою функцию.

В таджикском языке придаточные предложения и глагольные словосочетания имеют сходство по выполнению синтаксической функции. Инфинитивные предложения могут выполнять функцию распространенного подлежащего в простом предложении. Эту же роль в придаточных подлежащих предложениях играет придаточная часть. На основе анализа мнений специалистов по синтаксису таджикского языка, прежде всего С. Атобуллоева, предлагается ряд отличительных свойств между глагольными словосочетаниями и придаточными предложениями. В частности: а) словосочетание может быть образовано из двух и более слов, а придаточные предложения могут быть выражены и одним словом: *Аз оҳанги гап заданаи ва тарзи хандаи маълум шуда меистад, ки медонад* (С.А., К.,2, 399) [13,136]; б) Словосочетание всегда выполняет функцию члена предложения, придаточные предложения напротив могут информировать нас о происходящих событиях; в) словосочетания (как строительный материал) используются лишь в составе предложения и обозначают конкретного смысла, придаточные предложения имеют возможность сообщать информацию и без главного предложения, в них выражается относительно полная мысль, которую не замечаем в словосочетаниях; г) придаточные предложения имеют особого субъекта, но словосочетания лишены грамматического субъекта. Если словосочетания имеют логического субъекта, то они не активны как совершавшего того действия. Например: *Ба хотири Раҷаб расид, ки Пулод ва рафиқи Чураро муаллими мактаби русии маҳалла чӣ тавр пеш карда буд* (Р.Ҷ., Од., 448); *Баъди рафтани ӯ ман аз котиб пурсидам* [13,136].

Далее в диссертации в подразделах 3.2.1., 3.2.2. и 3.2.3. рассматриваются **присубстантивно-атрибутивные, приместоименно - определительные предложения и**

традиционные ошибки в построении сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в таджикском языке.

В разделе 3.3. «Сложноподчиненные предложения с одним придаточным в русском языке и их аналоги в таджикском языке» в сопоставительном плане анализу подвергаются особенности связи СПП с одним атрибутивным придаточным. Так, соединя придаточное предложение с главным, союзы, не являются, однако, членами этого предложения, например: *Токарь помнит, что горе началось со вчерашнего вечера* [151, 61]; *Харрот ёд дорад, ки гусса аз дина шаб сар шуда буд* [152, 143]. В данном примере **что** – союз (изъяснительный) и не является членом придаточного предложения. В отличие от союзов, союзные слова, соединя придаточное предложение с главным, являются членами придаточного предложения, например: *И, видимо чувствуя что-то большое, чего не мог выразить обычными словами, человек ругался крепкой руганью* [46, 139]; *Як нафар аз афташ ҳисси бузургеро, ки дар дилаш пайдо шуда буд, бо суханони одди ифода карда натавониста, қабех дашном медод* [47, 179]. В этом примере **что** (чего) считается союзным словом, и в придаточной части является членом предложения (дополнением). Оно в таджикском предложении передаётся посредством союза **ки** и поясняет дополнение *ҳисси бузургеро* в главной части. Анализ придаточных атрибутивных предложений и выдвигание его на первое место дает возможность глубже понять и отразить типологические особенности конкретных языков, в частности, русского и таджикского.

В разделе 3.4. «Виды сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными в русском языке и их аналоги в таджикском языке» в сопоставительном плане анализу подвергаются особенности сложноподчиненных предложений с несколькими атрибутивными придаточными.

Многосоставные сложноподчиненные предложения как модель общеупотребительной грамматической структуры представляют собой сложные образования, в которых, в зависимости от описываемых взаимосвязанных событий и фактов, широко употребляются придаточные предложения, средства связи и другие грамматические компоненты. Такие предложения чаще употребляются в текстах научно-публицистических, исторических, литературно-художественных произведений, и потому эти синтаксические конструкции характерны главным образом для письменной речи.

Существуют несколько видов сложноподчиненных предложений с двумя или несколькими придаточными в русском языке, о которых идет рассуждение в диссертации в сопоставлении с таджикскими аналогами (переводами предложений).

В образовании последовательных придаточных предложений не только в русском, но и в таджикском языке используются все виды придаточных предложений, но придаточные атрибутивные занимают здесь особое место. В произведениях С. Айни они выступают для пояснения всех членов главного предложения в целом: *Охир маълум шуд, ки ин ҳамон ҷавон будааст, ки ман як сол пеш аз он ҳодиса ўро аз дастгир шудан ба ҷанги ҳокимон раҳой дода будам* [4, 203]. В этой модели выступает только подчинительная связь. Следуя одно за другим, придаточные предложения поясняют друг друга.

Следует отметить, что тема сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными является одной из трудных тем для восприятия студентов. Поэтому преподавателю предстоит задача объяснить сложные предложения поэтапно и каждую деталь в отдельности: виды сложных предложений, интонации, союзы и союзные слова, соотношение глагольных форм, место придаточных частей и др.

В разделе **3.5. «Замена придаточных предложений причастными и деепричастными оборотами в русском языке и способы их передачи на таджикский язык»** идет научная полемика вокруг причастных оборотов, которые, как и деепричастный оборот синонимичны многим придаточным предложениям: времени, причины, условия, уступки, сравнительным (образа действия) и атрибутивным. В течение многих лет они были предметом исследования таких лингвистов, как Н. Потемни [98,81], Н.М. Шанского [153,357], Л.А. Покровской [94,124], В.В. Иванова [65,357], Ю.А. Рубинчика [110,197], Ш. Рустамова [115,97] и др.

Как и причастный оборот, деепричастный оборот по сравнению с параллельными придаточными предложениями отличается большей краткостью и выразительностью и свойствен книжным стилям. Однако придаточные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают оттенки значений, которые характеризуют каждый тип таких предложений [150,318]. Например: *Мальчишки возвращались переулком обратно в кишлак, а пастух, собрав стадо, гнал его в сторону желтеющих в долине холмов* [122, 19]; *Мальчишки возвращались переулком обратно в кишлак, когда пастух собрал стадо и гнал его в сторону желтеющих в долине холмов. Чанд бача, ки говҳояшонро ҳамин ҳозир ба пода ҳамроҳ карда буданд, саросема қафо гишта, ба тангкӯчаи омадашон дохил мешуданд, ки Фирӯз низ онро гузашта, ба ин ҷо расида буд* [121, 17].

Часто придаточная часть в русском языке находится в постпозиции в отличие от таджикского языка, где они чаще встречаются в интерпозиции. Препозиционное положение придаточных частей характерно другим сложноподчиненным предложениям, кроме придаточных атрибутивных предложений. Эта большая сходство в русском и таджикском языках. При семантико-структурном анализе способов соотнесенности придаточной атрибутивной части к определенному слову устанавливается существенная особенность сложноподчиненных предложений – по семантике придаточная часть не является строго закрепленным за каким-либо определенным структурным типом.

В шестом разделе данной главы **3.6. «Семантические оттенки придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках»** построены рассуждения о том, что в русском языке, как и в таджикском, для проведения классификации сложноподчиненных предложений на типы используется семантический принцип. Соответственно этому мнению каждый тип отличается в зависимости от связующих средств, местоположение главного и придаточного предложений, которые входят в состав конкретного сложноподчиненного предложения. Выделяется внутри сложноподчиненных предложений придаточные по их синтаксическим функциям по отношению к главному предложению. Это позволяет подробно рассмотреть анализ синтаксической специфики данного типа сложных предложений.

В русском языке сложноподчиненные предложения делятся на полифункциональные образования, которые содержат несколько видов придаточных

предложений, и монофункциональные, имеющие в состав один вид придаточного предложения. В диссертации рассматриваются 8 групп полифункциональных сложноподчиненных предложений.

В частности, в одном из них в придаточных атрибутивных предложениях, придаточная часть характеризует признак предмета - существительного или конкретизирует предмет, на который указано местоимение – существительное. В свою очередь, придаточные атрибутивные предложения имеют подтипы: а) присубстантивно-атрибутивный и б) приместоименно-атрибутивный. В присубстантивно-атрибутивных предложениях одно придаточное предложение является атрибутивным, например: *Я не убил, не украл, я просто не согласен с таким порядком жизни, в котором люди принуждены грабить и убивать друг друга* [46, 277]; *Одам накуштаам ва дузди накардаам, ман фақат ба ин тартиботи зиндагонӣ, ки мардумро ба горат кардану куштани якдигарашон водор мекунад, розӣ нестам* [47, 352]. Приместоименно-атрибутивные сложноподчиненные предложения имеют четыре вида придаточных: подлежащные, сказуемостные, атрибутивные, дополнительные, например: *Ей необходимо было уравновесить чем-либо ярким и разумным то мрачное, что она видела в этот день и что давило ей голову бессмысленным ужасом, бесстыдной жестокостью* [46, 242]; *Барои бартараф намудани ҳодисаҳои гамангези имрӯза, ки бо даҳшати бемаъно ва бешафқатии бешармонаи худ сарашро гаранг карда буданд, ба вай ягон воқеаи равшан ва форамеро ба ёд овардан зарур буд* [47, 309].

В другом пространственном типе придаточных предложений также выделяются атрибутивные придаточные, которые обеспечивают комментарии к какому либо факту.

Анализ придаточных атрибутивных предложений в таджикском языке констатирует о том, что самый легкий путь определения этих видов предложений в таджикском языке присутствие артикля –е после существительного в главном предложении и знака препинания (,) перед союзом **ки**: *Он ҳақиқатеро, ки ҳар рӯз бо пешонаатон бармехӯред, эътироф кардан, ба шароити таърихӣ бо чаими кушод назар карда кор бурдан намехоҳед!* [7, 91]; *А ту правду, в которую вы каждый день лбом тычетесь, понять, увидеть не хотите или не можете* [8, 67]. Это придаточное атрибутивное предложение определяется при помощи артикля –е, союза **ки** и соотносительного слова **он**. Определяется в нем оттенки прямого дополнения при помощи вопроса, относящегося к придаточным атрибутивным предложениям и существительным, имеющим послелог –ро в главной части. В русском предложении это передаётся при помощи падежного окончания *правду*. В русском и таджикском примерах наблюдается одинаковые структурно-семантические соотношения. Если в главном предложении есть собственные существительные или сообщается об их конкретности, то такие предложения не нуждаются в неопределенном артикле.

Далее в данном разделе диссертации в пяти подразделах подробно предлагается сравнительная характеристика семантики сложноподчиненных с придаточной атрибутивной частью в русском и таджикском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Анализ сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в современном русском языке показывает, что сложное предложение имеет характерные

грамматические свойства. Структура сложного предложения в русском языке создается совокупностью разнообразных языковых средств, из которых прежде всего нужно отметить: а) потенциальный количественный состав сложного предложения, т. е. открытость или закрытость предложения; б) средства соединения частей сложного предложения и выражения отношений между ними, т. е. особенности употребления союзов и союзных соотнесительных слов; в) возможности порядка следования частей сложного предложения и др. [4.А].

2. С точки зрения количественного состава сложного предложения в русском языке они могут состоять из двух, трех и более частей, что дает основание для различия открытых и закрытых структур. Части сложного предложения с открытой структурой однотипны в структурном и семантическом отношениях, в то время как части сложного предложения с закрытой структурой разнотипны по своему отношению к тому смысловому и структурному целому, каким является все сложные предложения. В сложных предложениях с закрытой структурой отсутствует перечислительная интонация, а части предложения соединяются простыми и сложными неповторяющимися союзами и др. В русском языке предложения с закрытой структурой более разнообразны по составу и встречаются в подавляющем большинстве случаев, предложения же с открытой структурой весьма немногочисленны [7.А].

3. Порядок расположения частей сложного предложения играет существенную роль при выражении синтаксических отношений. Он тесно связан со значением сложного предложения в целом и является одним из элементов его структурной цельности. Нарушение порядка следования частей может привести к бессмысленности, а иногда даже к разрушению сложного предложения. Некоторые типы сложного предложения характеризуются твердым порядком расположения их составных частей. Однако в большинстве **сложных предложений порядок расположения предикативных частей** относительно свободен, что находится в прямой зависимости от смысловых отношений сложного предложения в целом. Прежде всего, это касается сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью [8.А].

4. Проблема классификации сложноподчиненных предложений в работах ученых-лингвистов рассматривается на основе установления характера взаимоотношений между главным и придаточным предложением. В диссертационной работе все позиции в отношении классификации сложноподчиненных предложений дифференцируются на 4 группы. Видный ученый в области синтаксиса сложноподчиненных предложений В.А. Белошапкова выступает за двухуровневую классификацию с делением сложноподчиненных предложений на расчлененный и нерасчлененный структурные типы на первом этапе. На втором уровне на основе способа синтаксической связи она разделяет предложения с присловной, детерминантной, корреляционной и т.д. связями [6.А]. Судя по рассуждениям авторов академической грамматики русского языка, исследования, проводимые с использованием структурного и семантического подхода, в основном опираются не на семантические параметры предложения, а на его структурные особенности. Такое определение процесса развитие теории классификации сложноподчиненных предложений стало основой для формирования нового подхода в исследовании

данного аспекта сложноподчиненных предложений, который предполагал исследование сложноподчиненных предложений с точки зрения его сущности и содержания [3.А].

5. О характере семантико-синтаксической связи главного предложения с придаточной частью в целом говорится в работе профессора Д. Таджиева но конкретного названия для характеристики подобной связи не предлагается. Для выражения термина «**присловная связь**», которая обозначает отношение между придаточным предложением и опорным компонентом в главном предложении, мы предлагаем в таджикском языке синтаксический термин «**такядор**», поскольку при подобной связи придаточные предложения опираются на конкретное слово или словосочетание. Для выражения понятия «**неприсловная семантико-синтаксическая связь**», при которой придаточные предложения опираются на главное предложение в целом целесообразно использовать термин «**бетакя**» или «**алокаи бетакя**», что означает не имеющую определённую опору в главном предложении синтаксическую связь [А.8].
Позиция придаточного предложения по отношению главной части является важным элементом строения сложноподчиненных предложений. В одних предложениях придаточная часть всегда стоит после слова, к которому оно относится, или после главной части.

6. Сравнение сложноподчинённых предложений таджикского и русского языков даёт *возможность* увидеть те особенности языка, подойти к которым изнутри трудно или даже невозможно. В отличие от таджикского языка в русском языке пределы данной семантической группы более объёмны. Для того чтобы образовалось сложноподчинённое предложение, необходима синтаксическая связь, выраженная специальным показателем или совокупностью формальных показателей. Для достижения данной цели должны быть описаны способы и средства передачи главных и второстепенных членов в составе атрибутивной части сложноподчиненного в таджикском языке и их передача на русский язык, тщательно рассматривается и ключевой вопрос синтаксиса двух сопоставляемых языков – порядок слов в предложении [5.А].

7. История становления и развития исследований сложноподчиненных предложений в русском и таджикском языке характеризуется разнообразием направлений и подходов к лингвистическому анализу. Наиболее продуктивными стали структурно-грамматическое и структурно-семантическое направления исследования сложноподчиненных предложений. При установлении сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным предложением в русском языке в целом следует учитывать следующий комплекс специфических факторов:

- автосемантичность атрибутивной придаточной части;
- отсутствие завершенности главной части, требующей обязательного определения придаточной частью (при автосемантических определительных придаточных частях);
- наличие определенного круга соотносительных слов в главной части;
- характер союзных слов в современном русском языке.

Союзные слова синкретичны и обладают двумя функциями – кроме грамматической функции подчинения придаточного предложения, также в главной части реализуют функцию члена предложения. Данная функция союзного слова обусловлена использованием в качестве союзного слова знаменательных слов -

относительных местоимений. На новом этапе развития таджикского языка изучение сложноподчиненных предложений с придаточной частью, принципов и средств образования синтаксических конструкций занимает важное место в научных исследованиях многих ученых. Анализ исторических текстов русского языка свидетельствует о том, что наиболее многочисленным средством связи в них являлось местоимение **который** [1.А].

8. Структурно-семантический подход к анализу сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью является важным аспектом современной контрастивной лингвистики, в том числе и русско-таджикских сопоставительных лингвистических исследований. Большой интерес языковедов к структуре и семантике сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью вполне закономерен. В рамках структурно-семантического анализа сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью в сопоставительном синтаксисе предлагается решение актуальных и прагматичных вопросов взаимосвязи структуры и семантики сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным. Существуют сложноподчиненные предложения с атрибутивными придаточными в таджикском и русском языках, способы передачи подобных сложноподчиненных предложений с таджикского на русский и наоборот структурного соответствия, определения средств образования сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами в русском и таджикском языках и т.д. [9.А].

9. Очень часто сложноподчинённые предложения с одного языка на другой переводятся причастными, а иногда деепричастными оборотами, что свидетельствует о сжатости и краткости стиля языка. В таджикском языке почти все придаточные предложения могут передаваться причастными оборотами, но придаточные атрибутивные предложения среди них выделяется частотой такой передачи. В связи с тем, что сказуемое превращается в причастные словосочетания и выпадает союз (в таджикском языке) или союзное слово (в русском), придаточное атрибутивное предложение превращается в простое предложение. Как и причастный оборот, деепричастный оборот по сравнению с параллельными придаточными предложениями отличается большей краткостью и выразительностью и свойствен книжным стилям. Однако придаточные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают оттенки значений, которые характеризуют каждый тип таких предложений. Применение этого приема позволило выявить следующие функциональные тенденции причастий в текстах таджикских и русских авторов: выпадение подчинительного союза; придаточное предложение, которое составляет одно простое предложение, передаётся причастием; одно сложноподчиненное предложение превращается в простое предложение; знак препинания (запятая) не пишется. Придаточное атрибутивное предложение не может находиться в начале предложения, а в отличие от них причастия могут занять такую позицию [2.А].

10. Наблюдения над языковыми фактами позволяют рассуждать о предложениях, которые передаются из одного языка на другой не только похожей конструкцией, но другими различными способами (простые предложения, сложносочиненные, бессоюзные сложные предложения, предложения усложненного типа или многосоставные предложения, и предложения с несколькими придаточными частями).

Структура у этих сопоставляемых примерах разные, в таджикском присутствует сложноподчиненные предложения с придаточным атрибутивным предложением, но в русском эта синтаксическая структура состоит из двух разноплановых предложений. Кроме прочих причин несоответствия, степень употребительности, способы образования конструкций, выражения различных значений и тому подобное структура в таких предложениях зависят от стиля писателей и уровня мастерства переводчиков [4.А].

**Основное содержание диссертационной работы отражено
в следующих публикациях автора:**

а) статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерство образования и науки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1.А] Нурматова, З.Ш. Средства связи а атрибутивных придаточных предложениях русского и таджикского языков (сравнительный аспект) / З. Ш. Нурматова // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. -2017. -№3 (59), филологические науки. –Душанбе: Изд.-во РТСУ., 2017. С. 225-232.

[2.А] Нурматова, З. Ш. Замена придаточных атрибутивных предложений причастными оборотами в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова // Известия Академии наук Республики Таджикистана. 2018. -№1 (249), серия филология. –Душанбе: Изд.-во «Дониш», 2018. С. 202-206.

[3.А] Нурматова, З. Ш. Сопоставительный анализ придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова // Известия Академии наук Республики Таджикистана. 2019. -№1 (254), серия филология. –Душанбе: Изд.-во «Дониш», 2019. С. 228-232.

[4.А] Нурматова, З. Ш. Место придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках. /З. Ш. Нурматова//Вестник Таджикского национального университета. 2019. -№5, серия филология. –Душанбе: Изд.-во ТНУ. 2019. С.69-72.

[5.А] Нурматова, З. Ш., Касимов О.Х. Семантические оттенки придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова и др. // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни №6, серия филология. –Душанбе: Изд.-во ТГПУ им. С.Айни, 2019. С.112-117

[6.А] Нурматова З. Ш. Сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными / З. Ш. Нурматова // Научно-теоретическая конференция на тему: «Современные проблемы социально-гуманитарных наук». Научно-теоретический журнал. 2016. -№3 (5), языкознание. –Казань: Изд.-во «Знание», 2016. С.42-45.

б) статьи в других журналах и научных сборниках:

[7.A] Нурматова З. Ш. Способы передачи придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Ш. Нурматова // Международная научно-теоретическая конференция, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел». – Душанбе: Изд.-во ТГМУ им. Абуали ибни Сино, 2018. С.231-235.

[8.A] Нурматова, З. Ш. Модульный урок русского языка в неязыковых группах по теме «Сложноподчиненные предложения» / З. Ш. Нурматова // Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского и студенческого состава Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки на тему: «Об барои рушди устувор 2018-2028», -Душанбе: ПРОМЭКСПО, 2018. С.148-151.

[9.A] Нурматова З. Ш. Сравнение определения в простом предложении с придаточным атрибутивным предложением состава СПП / З. Ш. Нурматова // Научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы перевода и лингвистики в современном мире», -Душанбе: Таджикский государственный институт языков, 2019. С. 211-212.

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 809.155. 0+808.2

НУРМАТОВА ЗАРРИНА ШЕРМАТОВНА

**ХУСУСИЯТҶОИ МУҚОИСАВИИ СОҶТОР ВА
СЕМАНТИКАИ ҶУМЛАҶОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ БО
КОМПОНЕНТҶОИ ПАЙРАВИ МУАЙЯНКУНАНДА
ДАР ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА РУСӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои филологӣ

**Ихтисос 10.02.20 – забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ,
типологӣ ва қиёсӣ**

Душанбе – 2020

Диссертатсия дар кафедраи забони муосири руси Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ анҷом дода шудааст

Рохбари илмӣ: Қосимов Олимҷон Ҳабибович-
доктори илмҳои филологӣ,
профессор, мудири кафедраи
забони тоҷикии МДТ «Донишгоҳи
давлатии тиббии Тоҷикистон ба
номи Абӯалӣ ибни Сино»

Муқарризони расмӣ: Салимов Рустам Давлатович-
доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони
русии Донишгоҳи (славянии)
Россияву Тоҷикистон;
Холиқова Зухро Кенчаевна,
номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи тарҷума ва
робитаҳои байнифарҳангии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии
Бохтар ба номи Носири Хусрав

Ҳимоя « _____ » соли 2021 дар соати 13:00 дар ҷаласаи Шӯрои
диссертатсионӣ 6D.KOA-028-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба
номи Садриддин Айнӣ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ,
121) баргузор мешавад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи донишгоҳ ва тавассути
сомонаи www.tgpu.tj ДДОТ ба номи С. Айнӣ шинос шудан мумкин аст

Автореферат «_____» соли 2020 равон карда шудааст.

**Котиби илмӣ Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ,
дотсент:**

Мирзоалиева А.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мубрамият ва зарурати интихоби мавзӯи диссертационии мазкур иборат аз он аст, ки дар он таҳлили муқоисавии сохторӣ ва семантикии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ анҷом дода шудааст.

Ҷумла, ҳамчун муҳимтарин воҳиди синтаксис, дар назарияи ин фасли грамматика аҳамияти хоссаеро соҳиб мебошад, ки ин нуқтаро олимони забоншинос ҳатто дар давраҳои аввали пажӯҳиш оид ба назарияи синтаксис қайд карда буданд. Ҳамзамон, тафсири ҷумла ба маънои муосир ба тағйироти назаррасе дучор омад. Дар синтаксиси муосир ҷумла ҳамчун як падидаи гуногунҷабҳа тафсир карда мешавад, онро ҳамчун маҷмӯи якҷанд ифодаҳои нисбатан мустақил баҳо медиҳанд, ки бо вучуди ин бо ҳам алоқаманданд ҳастанд.

Аҳамияти ин таҳқиқоти диссертационӣ инчунин бо он муайян карда мешавад, ки ин масъала бори аввал ба таври муқоисавӣ баррасӣ шуда истодааст ва он дар рушди тақмили минбаъдаи синтаксиси ҷумлаҳои мураккаб дар сатҳи категорияҳои дигари грамматикӣ дар самти тавзеҳи ҳар як аъзои ҷумла, пайвандакҳо ва пайвандвожаҳо дар ташкили нутқи равону муназзам дар раванди амалӣ сохтани вазифаҳои муоширати ҷумла саҳми муайян мегузорад. Дар чараёни таҳияи ин мавзӯ мавқеи олимони зиёд, ки дар ин самт пажӯҳишҳои илмӣ анҷом медиҳанд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Инчунин, дар ин пажӯҳиш муқаррароти назариявӣ ва амалии як қатор таҳқиқот оид ба грамматикаи забонҳои муқоисашаванда таҳлил карда шудаанд.

Дар забоншиносии тоҷик дар марҳилаи кунунии рушди он хусусиятҳои асосии ҷумла аз нуктаҳои зерин иборат доништа шудааст: маънӣ ё мазмун, мукаммалии интонатсионӣ, ки бо ҷумлаҳои тасдиқӣ ё инкорӣ ифода ёфтааст, ва ҳамчунин, мавҷудияти робитаи грамматикӣ байни аъзои ҷумла. Дар грамматикаи илмии академии забони адабии ҳозираи тоҷик ва асарҳои илмии худ узвҳои вобастаи АИ ҚТ Ш.Рустамов [116,1968], М.Н. Қосимова [66,1961], инчунин профессор Ф.К. Зикриёев [52, 2004] ба аломатҳои дар боло зикршуда чунин хусусиятҳои муҳимро аз қабili модалият ва предикативӣ будани ҷумла илова кардаанд.

Объекти таҳқиқоти мазкур ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мебошад.

Предмети таҳқиқоти диссертационии мазкурро масъалаҳои назариявии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, муносибат ва равишҳои мухталиф ба омӯзиш ва таҳқиқоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ташкил медиҳанд, аз ҷумла, хусусиятҳои сохторӣ, маъноӣ ва услубии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, инчунин тартиби ҷойгиршавии сарҷумла ва ҷумлаҳои пайрав дар забонҳои муқоисашаванда дар таркиби навъи таҳқиқшавандаи ҷумлаҳои мураккаб.

Мақсади таҳқиқоти диссертационии мазкур муайян намудани хусусиятҳои сохторӣ ва маъноии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, инчунин, муайян кардани хусусиятҳои сохтории он, таъйиноти муоширатию функционалӣ ва семантикаи он дар ҷанбаи муқоисавӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба ҳадафи гузошташуда ҳалли вазифаҳои зерин пешбинӣ карда шудаанд:

- омӯзиш ва баррасии таҳлилии таҳқиқоти илмӣ оид ба ин мавзӯ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;

- таҳлили нуктаҳои назари дар забоншиносӣ мавҷудбуда ва равишҳо оид ба муайян кардани ҷумлаи пайрави муайянкунандаи таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забонҳои муқоисашаванда;

- омӯхтани ҷанбаи муқоисавии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, пайвандакҳо ва пайвандвожаҳо (калимаҳои васл) дар ҳар як забони таҳқиқшаванда дар алоҳидагӣ;

- баррасӣ, тавсиф ва мутобиқсозии усули таҳлили муқоисавии ҷумлаҳои мураккаб нисбат ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;

- муайян кардани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи аломатҳои сохторӣ, семантикӣ ва функционалии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар системаи ҷумла дар забонҳои муқоисашаванда;

- таҳлили муқоисавии ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда аз рӯи ҷойгиршавии аъзои ҷумла, пайвандакҳо ва пайвандвожаҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;

- муайян кардани тартиби ҷойгиршавии ҷумлаҳо дар таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷузъи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;

Усулҳои таҳқиқот. Барои ҳалли масъалаҳои дар диссертатсия гузошташуда як қатор усулҳои дар забоншиносии муосир маъмул, аз ҷумла, усулҳои таҳлили тавсифӣ ва муқоисавии падидаҳои забонӣ, усулҳои таҳлили ҷузъҳо, муқоисаи маъноӣ ва муайянкунанда, инчунин усули таҳлили омӯри истифода шудаанд.

Муқаррароти асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд. Дар заминаи таҳлили маводи фаровони итминонбахш ва муайян намудани хусусиятҳои ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда муқаррароти зерини таҳқиқот барои ҳимоя пешниҳод карда мешаванд:

- дар анҷом додани ҷунин навъи таҳқиқот таҳлили равишҳои муосир дар омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ва истифодаи усулҳои мухталиф дар тавсифи онҳо мавқеи муҳимро ишғол мекунад;

- муносибати интиқодӣ ба таҳлили хусусиятҳои грамматикӣ, семантикӣ ва услубии ҷузъҳои муҳими ҷумлаи пайрав ва занҷирҳои пайвандкунанда дар сарҷумлаи ҷумлаҳои мураккаби тобеи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар ҷанбаи муқоисавӣ актуалӣ аст;

- дар сохтани ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъи пайрави муайянкунанда дар забонҳои муқоисашаванда бисёр нуктаҳои умумӣ мавҷуданд (тартиби калима, истифодаи пайвандак ва пайвандвожаҳо, мавқеи ҷумлаҳои пайрав дар таркиби ҚМТ нисбат ба сарҷумла ва ғ.);

- ошкор кардани мушаххасот дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ имкон медиҳад, ки хусусиятҳои фарқкунандаи конструкцияҳо ва тартиби қисмҳои таркибӣ дар ҚМТ дар забонҳои муқоисашаванда муайян ва истифода карда шаванд;

- таҳлили сарчашмаҳои илмӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз ғуноғунии тарзи ҷудо намудани ҷумлаҳои пайрав, аз ҷумла, ҷумлаҳои тобеъ, ки бо алоқаи наздикалимагӣ (присловный) дар сарҷумла амал мекунад, шаҳодат медиҳад;

- дар таҷрибаи истифода ва тарҷумаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда муайян кардани гурӯҳи калимаҳои ҳамнисбат ва пайвандвожаҳо муҳим доништа мешавад, зеро онҳо робитаи сарҷумла ва ҷумлаи пайравро дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба танзим мебароранд.

Навоварии илмӣ диссертатсияи мазкур бо он муайян карда мешавад, ки дар он бори аввал типологияи хусусиятҳои сохторӣ ва коммуникатсионии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аз нуқтаи назари танзими шакливу синтаксисии қисмҳои таркибӣ ва моҳияти маъноӣ-маърифатии онҳо ҳамаҷониба омӯхта мешавад. Бори аввал монандӣ ва тафовут дар тарҳи сохторӣ ва функционалии забонҳои муқоисашаванда дар доираи сохтани ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ муайян карда мешавад. Дар заминаи таҳлил ва тафсири ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар рисола омӯзиши муқоисавии василаи иртиботи байни қисмҳои ҚМТ дар забонҳои муқоисашаванда гузаронида шудааст.

Аҳамияти назариявӣ кори диссертатсионӣ дар ҳалли яке аз масъалаҳои мураккаби синтаксис - муайян кардани ҷойгоҳ ва нақши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар системаи синтаксисии забонҳои муқоисашаванда инъикос ёфтааст. Муқаррарот, натиҷаҳо ва хулосаҳои асосии таҳқиқотро барои рушди минбаъдаи системаи синтаксисии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, дар рушди минбаъдаи усул ва принципҳои таҳқиқоти муқоисавӣ ва контрастивӣ, инчунин, тақмили назарияи таркиби сохторӣ ва грамматикии забонҳо истифода бурдан мумкин аст.

Натиҷаҳои таҳқиқот, инчунин, метавонанд дар таҳияи курсҳои лексионӣ ва таҳлили забонии категорияҳои синтаксисӣ татбиқ шаванд. Муқаррарот ва натиҷаҳои асосии таҳқиқот метавонанд забоншиносии муқоисавиро тақмил диҳанд, ба рушди минбаъдаи забоншиносии назариявӣ мусоидат кунанд.

Аҳамияти амалии кори диссертатсионӣ дар он аст, ки натиҷаҳои таҳқиқотро дар таҳия ва гузаронидани курсҳои лексионӣ оид ба синтаксисии забонҳои муқоисашаванда, омода намудани китобҳои дарсии грамматика барои мактабҳо ва донишгоҳҳо, таҳияи курсҳои махсус ва семинарҳои махсус оид ба омӯзиши муқоисавии синтаксис истифода бурдан мумкин аст. Маводи пешниҳодшуда дар рисола метавонад аз ҷиҳати лингводидактикӣ дар таълими забон истифода шавад. Маводҳо ва натиҷаҳои таҳқиқот инчунин метавонанд дар тартиб додани курси назария ва амалияи тарҷума истифода шаванд. Муқаррароти асосии таҳқиқот метавонанд дар таҳияи васоити таълимӣ оид ба синтаксисии муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ татбиқ карда шаванд.

Асоснок будани интихоби мавзӯ. Муносибати сохторӣ-семантикӣ ба таҳлили ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ҷанбаи муҳими забоншиносии муносири контрастивӣ, аз ҷумла, таҳқиқоти муқоисавии забоншиносии русӣ-тоҷикӣ мебошад. Шавқи зиёди забоншиносон ба сохтор ва семантикаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда қомилан табиӣ аст. Дар доираи таҳлили сохторӣ ва семантикии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо аъзоҳои пайрави муайянкунанда дар синтаксисии муқоисавӣ барои ҳалли масъалаҳои актуалӣ ва прагматикии робитаи мутақобилаи таркиб ва семантикаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайравӣ муайянкунанда, мувофиқати сохтори ҷумлаҳои мураккаби тобеи

точикӣ бо ҷузъи пайрав бо ҳамгунҳои русии онҳо, роҳҳои интиқоли чунин ҚМТ аз забони тоҷикӣ ба русӣ, муайян кардани воситаҳои таълимии ҷумлаҳои мураккаб бо ҷумлаҳои пайрав дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ва ғайра пешниҳод карда мешавад.

Дар марҳилаи нави рушди забони тоҷикӣ омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъи ҷумлаи пайрав, принсипҳо ва воситаҳои ташаккули сохторҳои синтаксисӣ дар таҳқиқоти илмӣ Б.Ниёзмухаммадов, Д.Т. Тоҷиев, Н. Маъсумӣ, В.С. Расторгуева, Ш.Рустамов, А.А. Каримов, Ш.Н.Ниёзӣ, Д.Хоҷаев, М.Н. Қосимова, Р.Ғаффоров, А.М.Мирзоев, М.Исматуллоев, П.Ҷамшедов, Б.Сиёев, Р.Д. Салимов, М.Т. Ҷаборова, М.Б. Нағзибекова, Д.М. Искандарова, О.Ҳ. Қосимов, Б.Т. Алиев, Н.Насимов, У.Ахмедова, Т.Бердиева, М.Давлатова, Р.А. Усмонов ва дигарон ҷои муҳимро ишғол менамоянд.

Таҳлили муқоисавии падидаҳои гуногуни забонӣ, аз ҷумла падидаҳои синтаксисӣ, дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва инчунин англисӣ, дар таҳқиқоти илмӣ И.Б.Мошеев, С.Д.Холматова, С.И.Иброҳимов, З.К.Холиқова, С. А. Раҳматова, Н. Р. Ғаниева, Д.А. Раҳимова, С.С. Ҷоматов, Н.Ҳ. Ҳамроалиев, В.Д. Гогошидзе, М.Б. Шаҳобова ва дигарон гузаронида шудааст.

Сарчашма ва маводи асосии таҳқиқотро забони асарҳои нависандагони маъруфи тоҷик, мисли С.Айнӣ, С.Улугзода, Ю.Акобиров, С.Турсун, инчунин асарҳои бадеии адибони маъруфи рус А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, М.В. Гогол, А.П. Чехов, М.Горкий, Н.Островский (дар нусхаи асли ва тарҷумаи тоҷикӣ) ташкил кард.

Апробатсияи кор ва татбиқи натиҷаҳои он. Ҳангоми апробатсияи таҳқиқот аз рӯи маводи диссертатсия дар конференсиҳои солонаи илмӣ-назариявии ҳайати профессорону омӯзгорони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб (2015 - 2020), конференси байналмилалӣ илмӣ-назариявии "Проблемаҳои муосири илмҳои иҷтимоӣ ва гуманитарӣ" дар Ҷумҳурии Тотористон (Қазон, 2016), конференси байналмилалӣ "Роҳи Абрешим ва робитаҳои фарҳангии Авруосиё" дар Душанбе (ДДТТ, 2018), конференси байналмилалӣ илмӣ ва амалии "Проблемаҳои актуалии тарҷума ва забоншиносӣ дар ҷаҳони муосир" Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улугзода (Душанбе, 2019) маърузаҳо карда шуданд, натиҷаҳои таҳқиқот дар "Паёми" -и ДСРТ (дар соли 2017), "Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон" дар соли 2019, "Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ" дар соли 2019, дар "Ахбори" Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2018-2019 ба шакли мақола интишор карда шуданд.

Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраи забони муосири рус ва кафедраи забони тоҷикӣ ва методикаи таълими он дар Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ муҳокима ва ба Ҳимоя тавсия шудааст (Протоколи №9, аз 26 марти соли 2020).

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашудаи илмӣ ва бадеӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 170 саҳифаи компютери ташкил медиҳад.

Дар боби якуми диссертатсия **"Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ: заминаҳои назариявӣ ва амалии функционалӣ"** асосҳои назариявии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забонҳои тоҷикӣ ва

русӣ баррасӣ мешаванд. Дар ин боб ҷойгоҳи ҷумлаҳои пайрав дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, меъёрҳо ва назарияҳои мавҷудаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, **ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо қисми наздисубстантивӣ-атрибутивӣ (муайянкунанда)** таҳлил карда шудаанд.

Дар зербоби 1. 1. “Асосҳои назариявии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони русӣ ” ҷумлаҳои мураккаб баррасӣ карда мешаванд, ки ягонагии сохторӣ, маъноӣ ва интонасионии воҳидҳои предикативиро дар бар мегиранд, аз ҷиҳати грамматикӣ ба ҷумлаи сода монанд ҳастанд. Забоншиноси маъруф В.В. Виноградов навиштааст: "Маводи сохтмонӣ барои ҷумлаи мураккаб калима ё ибора набуда, балки ҷумлаи сода аст". [39, 118]

Дар забони русӣ ҷумлаҳои мураккаби пайваст бо ёрии пайвандакҳои **и, а, но, да, зато, или, либо** ва ғайра пайваст мешаванд. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бошад сарҷумларо бо ҷумлаи пайрав бо дигар пайвандакҳо пайваст мекунад: **“что, чтобы, если, где, когда, который, потому что”** ва ғайра.

Дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ як ҷузъи предикативӣ (пайрав) аз дигараш вобаста аст (сарҷумла), онро тафсил мекунад ва ба он бо пайвандакҳои тобеъ ва пайвандвожаҳо (калимаҳои васл) ҳамроҳ мешавад.

Ҷумлаҳои навъи мураккаби тобеъ ба ду зергурӯҳ тасниф карда мешаванд: 1) ҷумлаҳо бо иштироки пайвандакҳои тобеъ (тобеи пайвандакҳо); 2) ҷумлаҳо бо иштироки пайвандвожаҳо (тобеи нисбӣ). Дар асари олими рус А.М. Пешковский "Русский синтаксис в научном освещении" таҳлили васеи вазифаҳо ва маъноҳои пайвандакҳои тобеъ ва пайвандвожаҳо анҷом дода шудааст, бо вучуди он ки ӯ ин ё он шакли таснифи ҷумлаҳои пайравро анҷом намодааст.

Барои сохтани таносуби шаклҳои морфологӣ шакли феъл мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Масалан, Vf (шакли феълӣ) -и замони гузаштаи шакли **совершенный**, нисбат ба шаклҳои монанд дар ҷузъҳои дигари ҷумлаи мураккаб, маъноӣ пайдарпайии ҳолатҳоро ба вучуд меорад: *Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела (А. Пушкин)*. Шакли феъли Vf дар шакли сиғаи амрӣ нисбат ба шакли феъли Vf дар шакли сиғаи шартӣ муносибатҳои шарту натиҷаро ба вучуд меорад: *Окажись рядом друг, беды бы не случилось*. Истифодаи шаклҳои мушаххаси феълӣ бо пайвандакҳои мувофиқ: "чтобы» + Inf (масдар), "чтобы» + Vf бо пасванди "л": *Пришел, чтобы поговорить, Я приду пораньше, чтобы ...* [128,93].

Дар зербоби 1.2. **«Ҷойи ҷумлаҳои пайрав дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ»**-и диссертатсия мулоҳиҷаҳое дар бораи он баён шудаанд, ки унсур ва воситаи муҳими ҷумлаи мураккаби тобеъ ҷойи ҷумлаи пайрав нисбат ба сарҷумла мебошад. Дар баъзе ҷумлаҳо, ҷумлаи пайрав бештар пас аз калимае, ки ба он марбут аст ё пас аз сарҷумла (қисми асосӣ) меояд: *Тихое и однообразное журчание воды убаюкивало, Аслам-амака клонило в сон. Он (Аслам-амак) сидел в тени тутовника, возле ямы, где замешивали глину*. [122, 56]. *Шир-шири пасту якнавохти об Аслам-амакро, ки дар лаби лойдон, дар сояи гафси тут, пои маҷрӯҳаширо дароз карда менишаст, гӯё алла гуфта, ба хоби ширин мебурд* [121, 57].

Дар забони муосири тоҷикӣ, дар системаи ҚМТ пайвандаки **ки** пайвандаки универсалӣ, бисёрвазифа ҳисобида мешавад, зеро он намудҳои гуногуни ҷумлаҳои

пйравро бо сарчумла мепайвандад: *Пас аз фурсате доя аз хиёбон ба тарафи дигаре баргаишта Гришаро ба ҳавли калоне медаровард, ки барфи он ҳануз об нашуда буд* [152, с.199]; *Немного погода нянька сворачивает с бульвара и вводит Гришу в большой двор, где есть ещё снег* [151, 81]. *Фақат мебинам, ки ӯ аз чана беҳолу бемадор мехезад* (152,167); *Я вижу только, как она поднимается из саней изнеможенная, слабая* (151, 79). Пайвандаки **ки** инчунин метавонад дар охири чумлаи тобеъ чой гирад: чой пайвандаки **кӣ** дар чумлаи пайрав мавқеи чумлаи пайравро дар чумлаи мураккаби тобеъ муайян мекунад.

Пайвандакҳои функционалӣ байни қисмҳои чумла робита барқарор карда наметавонанд, танҳо вобастагии байни онҳоро нишон медиҳанд, аз ин рӯ, онҳоро дар чумлаҳо партофтан мумкин аст: *Я уверен, что ты меня поймешь*, и *Я уверен – ты меня поймешь*.

Таҳқиқоти ҚМТ бо чузъҳои пайрави муайянкунанда моро аз мавҷудияти ду намуди чумлаҳои монанд дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ огоҳ мекунад. Аҷибаш он аст, ки дар ҳарду забон ҳарду намуди чумлаҳо ба як тарз дучор меоянд: 1) бо чумлаҳои тобеъ дар мавқеи пасин (постпозитсия), 2) чумлаҳои пайрав дар мавқеи мобайнӣ (интерпозиция). Чумлаҳои пайрав дар давраи муосири рушди забон нисбат ба сарчумла дар мавқеи пешин чойгир шуда наметавонанд.

Дар асоси таҳлили интиқодии таҳқиқот нисбат ба ҚМТ дар зербоби **1.3. «Таҳлили меъёрҳо ва назарияҳои мавҷудаи чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ»** масъалаи таснифоти чумлаҳои мураккаби тобеъ дар асарҳои забоншиносон дар заминаи муқаррар намудани хусусияти муносибати байни сарчумла ва чумлаи пайрав баррасӣ мешавад. Дар диссертатсия ҳама мавқеъҳо дар робита бо таснифи ҚМТ ба 4 гурӯҳ ҷудо карда шудаанд.

Олими намоёни соҳаи синтаксиси чумлаҳои мураккаби тобеъ В.А. Белашапкина ҷонибдорӣ таснифи дусатҳӣ бо тақсими чумлаҳои мураккаби тобеъ ба намудҳои таркибии *ҷудошуда* (расчлененный) ва *ҷудонашуда* (нерасчлененный) дар марҳилаи аввал мебошад. Дар сатҳи дуввум дар асоси усули робитаи синтаксисӣ чумлаҳоро ба наздиқалимагӣ, детерминантӣ, коррелясионӣ ва ғ. ҷудо мекунад. [19,132].

Аз рӯи мулоҳизаҳои муаллифони грамматикаи академии забони русӣ хулоса баровардан мумкин аст, ки дар таҳқиқоти бо усули сохторӣ ва маъноӣ гузаронида шуда таснифот на бар параметрҳои маъноии чумла, балки бар хусусиятҳои сохтории он асос ёфтааст [190,7].

Чунин таърифи раванди рушди назарияи таснифоти чумлаҳои мураккаби тобеъ барои ташаккули муносибати нав дар омӯзиши ин ҷанбаи чумлаҳои мураккаби тобеъ гардид, ки омӯзиши чумлаҳои мураккаби тобеъро аз нуқтаи назари моҳият ва мундариҷаи он дар назар дошт.

Дар зербоби **"Мавқеи аввал оид ба таснифи чумлаҳои мураккаб"** чойгоҳи муҳимро таҳқиқоте ишғол мекунад, ки дар онҳо чумлаҳои мураккаби тобеъ ба блокҳои махсуси мушаххас тақсим карда мешаванд. Масалан, як қисми махсуси чумлаҳои мураккаб муайян карда шуданд, ки чузъҳои он дар асоси постулати «тавлидкунанда - тавлидшуда» таҳия карда шудаанд, маҳз тибқи ин принсип чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаҳои пайраве, ки муносибатҳои шартӣ, хилофӣ, мақсад сабабу натиҷа ба тартиб дароварда шудаанд. [179,22].

Таснифоте, ки ба монанд кардани ҷумлаҳои пайрав ба аъзои ҷумлаи содаи забони русӣ асос ёфтааст, аз ҷониби А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро пешниҳод ва химоя карда шудааст. Он ба таснифи шакли ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аз рӯи воситаҳои алоқаи ҷузъҳои сарҷумла ва пайрав муҳолифат мекунад [19,218].

Дар байни ҷузъҳои ҚМТ ғайр аз пайвандакҳо, пайвандвожаҳо ва калимаҳои ҳамнисбат дар забони русӣ, дигар воситаҳо низ муносибатҳои синтаксисиро нишон медиҳанд ва метавонанд дар байни ҷузъҳои ҚМТ хидмат кунанд. Онҳо одатан ҳамчун ҳамроҳкунандагони иловагӣ ба асосӣ амал мекунанд: хусусияти лексикиву морфологии калима, ки ҷумлаи пайрав ба он тааллуқ дорад; тартиби ҷойгиршавии ҷузъҳо; таносуби шаклҳои феълии ба ҷузъи асосӣ ва тобеъ дохилшуда; оҳанг (интонатсия); баъзе унсурҳои махсуси луғавӣ. Воситаи синтаксисии алоқаи онҳо инчунин таносуби шаклҳои феълии ҷузъҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ мебошад.

Дар он ҳолатҳое, ки номҳои субстантивӣ ба худ ҷузъи пуркунандаро илова мекунанд, ин исмҳо гурӯҳи муайянро бо семантикаи нутқ, андеша, иттилоот, ҳуллас бо маъноҳои ба воҳидҳои феълӣ хос ифода мекунанд. Ҷумлаҳои тобеъ бо чунин субстантивҳо бо тобишҳои муайянкунандаи маъно илова карда мешаванд: *Деревья такие, что взглянешь на маковку, и голова кружится* [151, 120]; *Дарахтони он ҷо ҷунонанд, ки ба болоишон нигарӣ, сарат чарх мезанад* [152, 224]. *Я не миллионщик какой, чтоб вы меня объедали и опивали!* [151, 98]. *Ман сарвате надорам, ки хӯреду нӯшед!* [152, 249]. Якҷоякунии семантикаи "феълӣ" ва шакли субстантивӣ ба якҷоякунии вазифаи ҷумлаи тобеъ оварда мерасонад.

Дар байни воситаҳои ба вучуд омадани ҷумлаҳои мураккаби тобеъ нақши муҳимро интонатсия (оҳанг) мебозад, ки он ҳамчун воситаи фаъоли сохтани ҷумлаи мураккаби тобеъ тавсиф мешавад. Вазифаи интонатсия аз он иборат аст, ки бо ёрии он ҷузъҳои ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба як чизи томи ягона муттаҳид мешаванд. Ба шумораи ҷузъҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ нигоҳ накарда, интонатсия ҳамеша ба ҷузъи охири он рост меояд.

Аз ин рӯ, сохтори ҷумлаи мураккаби тобеъ бо истифода на танҳо аз воситаҳои алоқаи синтаксисӣ, балки тавассути хусусиятҳои луғавӣ ва морфологии воҳидҳои луғавие, ки дар сохтани ҷумла иштирок мекунанд, сохта мешавад.

Зербоби дуҷуми ин бахш "Мавқеи дуҷум оид ба таснифи ҷумлаҳои мураккаб" ном дорад. Барои таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъҳои пайрави муайянкунанда пайдоиши амал дар парадигмаи замонӣ муҳим аст. Аз ин мавқеъ, ҷумлаҳои мураккаби тобеъро бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда ба гурӯҳҳои зерин тақсим кардан мумкин аст: 1) дар ҷумлаи мураккаби тобеъ амали сарҷумла дар як замон бо раванди иҷрои амали ҷумлаи тобеъ рух медиҳад; 2) амали ҷузъи пайрави ҷумлаи мураккаби тобеъ бо амали сарҷумла аз рӯи замон мувофиқат намекунад.

Аз тарафи дигар, дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ҷумлаҳои пайрав хеле гуногунанд. Онҳоро аз якдигар бо чор аломатҳои асосӣ фарқ кардан мумкин аст:

- 1) бо маънои грамматикӣ ҷумлаи пайрав;
- 2) дар асоси саволи мантиқӣ, ки маъно ва самти функционалии ҷумлаи тобеъро муайян мекунад;

3) ҳамон ҷузъи ҷумла, ки ба он тааллуқ дорад;

4) воситаи ташкили лоқаҳои синтаксисӣ (бо ҷӣ ҳамроҳ карда мешавад).

Ин аломатҳо ҳамчун нуқтаи асосӣ барои фарқ кардани чор намуди асосии ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда хизмат мекунад. Онҳоро метавон бо чунин тарз тавсият дод: муайянкунанда, пуркунанда, зарфӣ, пайваस्तкунанда.

Ҷумлаҳои пайрав бо пайвандакҳои **что, чтобы, будто, как** ва ғ., инчунин пайвандак калимаҳо **что, чтобы, почему, когда, где, куда, что за, зачем** ва ғайра ҳамроҳ мешаванд. Ин раванд дар сарҷумла аксар вақт бо мавҷуд будани (истифодаи) калимаи ишоратӣ дар шаклҳои гуногуни грамматикӣ ҳамроҳӣ карда мешавад. Масалан: *Я верю в то, что человек есть творец своего счастья* [Чехов, с.182]. *Ман ба он боварӣ дорам, ки инсон офарандаи бахти худ мебошад; Читатель, расскажу тебе, куда красавица [Людмила] девалась?* [Пушкин, 2, с.72]. *Хонанда, ба ту нақл мекунам, ки зебосанам [Людмила] кучо шуд?*

Дар зербоби сеюм "**Мавқеи сеюм оид ба таснифи ҷумлаҳои мураккаб**" таснифот ба фаҳмиши васеътари шакли ҷумлаи мураккаб асоснок карда шудааст. Азбаски дар ин тасниф ҳам меъёрҳои шаклӣ ва ҳам маъноӣ ба назар гирифта шудаанд, онро сохторӣ-семантикӣ меномиданд [19,218]. Гурӯҳбандӣ ба муқаррар кардани хусусияти муносибати байни ҷузъҳои асосӣ ва пайрав асос ёфтааст.

Профессор А.М. Пешковский, дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, **воситаҳои алоқаро** аломати асосӣ меҳисобид. Дар асоси маъноҳои пайвандакҳои тобеъ, маъноӣ ҷумлаҳои мураккаб муайян карда мешуданд. Дар рисола мавқеи забоншиносони тоҷик, аз ҷумла профессор Д.Тоҷиев, ки дар катори дигар олимони тоҷик дар забони тоҷикӣ пайдоиши пайвандаки муҳим ва универсалӣ **ки** –ро дар системаи ҚМТ ёдовар шудааст, баррасӣ шудааст.

Дар китоби "Сарфу нави забони тоҷикӣ" Саид Ризо Ализода пайвандакҳо бо истилоҳи "**робита**" ифода ёфтааст, ки таърифи зеринро ҳамчун воситаи грамматикӣ медиҳад: "Пайвандак (робита) калимаест, ки тасриф нашуда, балки барои пайваस्त кардани як калима бо калимаи дигар ё ду ҷумла истифода мешавад ". Масалан: *Агарчи дер омад, вале хуш омад*. Дар ин ҷумла калимаи **агарчи** ва **вале** пайвандак мебошанд, зеро онҳо ду ҷумларо ба ҳам мепайванданд. Муаллиф чунин мешуморад, ки дар байни пайвандакҳо аз ҳама муҳимтарин инҳо мебошанд: **ва, низ, ҳам, ки, то, ё, вале, аммо, лекин, ҳатто, балки, чун, чунин, ҳамчунин, зеро, чи, чунон ки, то ин ки, магар, вагарна, ҳарчанд** ва дигарон [32,141].

Дар забони русӣ пайвандаки, **что** ба ҳайси муодили пайвандаки универсалии **кӣ** низ маъноӣ шарҳӣ дорад ва пайвандаки **который** ва **пайвандакҳои** муайянкунанда **где, куда, откуда** –маъноӣ ҳолӣ ва ғ.

Дар ҷумлаҳои сохти ҷудонашуда (нерасчлененный), ҷумлаи пайрав калимаро ҳамчун воҳиди лексикӣ-морфологӣ тафсил мекунад. Ҳамин тавр, ба ҳар як исми ҷонишини нисбии **который** -ро илова кардан мумкин аст: 1) *Он написал письмо, 2) которое потом отправил вечером. Вай мактуберо навишт, ки беғоҳ равонаш кард*.

Дар аксари ҷумлаҳои таркиби сохтори ҷудонашуда (нерасчлененный), он намудҳои муносибатҳо тасвият шудаанд, ки барои таркиби ибораҳо низ хосанд. Монандии ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ибора бо ҳамин маҳдуд мешавад. Байни ҷумлаи

мураккаб ва ибора фарқиятҳои зерин мавҷуданд: а) дар ҷумлаи мураккаби тобеъ калима на бо калима, балки тавассути воҳиди предикативие тафсил мешавад, ки баъзе маълумотро дар бар мегирад; б) робитаи калима ва қисми тобеи ба он вобаста тавассути пайвандҳои тобеъ, калима пайвандҳои дар ҷумлаҳои пайрав ва калимаҳои ҳамнисбат дар сарҷумла ташкил карда мешавад; в) мавҷудияти ду унсури алоқа (дар сарҷумла ва ҷумлаи пайрав) барои комбинатсияи онҳо имкон медиҳад) дар ҷумлаи мураккаби тобеъ чунин маъноҳои грамматикӣ, чунин шаклҳои алоқа мавҷуданд, ки на ба ибора ва на ҷумлаҳои содда хос нестанд: 1) *Те*, 2) *кто сидел на пригорке*, 1) *хорошо видели неприятеля* – ҷумлаи пайрав бо ҷонишини **те тааллуқ дошта**, онро бо мазмуни худ пур мекунад [39,142].

Дар асоси ҳамаи ин мулоҳизаҳо гуфтан мумкин аст, ки дар сохтани ҷумлаи мураккаби тобеъ инҳо иштирок мекунад: а) пайвандҳои тобеъ; б) калима пайвандҳои; в) калимаҳои ҷонишинии ҳамнисбат; г) интонатсия; д) тартиби омадани ҷумлаҳо; е) шаклҳои намуд ва замони феълҳои-хабарҳо; ж) баъзан унсурҳои луғавию морфологӣ, ки ба гурӯҳи воҳидҳои синтаксисӣ гузаштанд

Дар фасли чорум **"Мавқеи чорум оид ба гурӯҳбандии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ"** таснифи анъанавӣ, ки бо роҳи монандкунии аъзоҳои пайравӣ ҷумлаҳои содда сохта шудааст, интиқод карда мешавад. Олим В.А. Богородитский принсипҳои муносибати худро ба омӯзиши ҷумлаҳои мураккаб пешниҳод намуд: «Ҳангоми омӯхтани ҷумлаҳои мураккаби тобеъ онро бояд дар хотир дошт: 1) ба ҷӣ дахл дорад; 2) кадом калимаҳои шакли истифода мешаванд (инчунин дигар воситаҳо - интонатсия ва ғ.); 3) кадом тобишҳои маъноӣ дар ҳар ҳолат ба худ ҷумлаҳои тобеъ мансубанд, на ба ин ё он аъзои сарҷумла» [153,615]. Ин андешаҳои В.А. Богородитский дар таҳқиқоти бисёр забоншиносони ватанӣ инкишоф ва аниқ карда мешаванд.

Дар эҷоди таснифи сохторӣ-семантикии ҷумлаҳои мураккаби тобеи забони русӣ Н.В. Поспелов, С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов, С.Г. Иленко, В.А. Белошапкина, В.В. Бабайсева ва дигарон саҳми калон гузоштанд. Зери вожаи таснифи сохторӣ-семантикӣ маъноӣ таркиб ва семантикаи қисмҳо на дар алоҳидагӣ, балки тамоми ҷумлаи мураккаб фаҳмида мешавад. Таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ баррасӣ мешавад, на ҷумлаҳои пайрав. Дар робита бо ин пурра ва комилан ворид кардани истилоҳоти "қисми асосӣ" (сарҷумла), "ҷумлаи тобеъ" асоснок аст, ба ҷои истилоҳоти "ҷумлаи асосӣ", "ҷумлаи пайрав", ки мустақилияти ҷузъҳои ҷумлаи мураккаби тобеъро таъкид мекунад. Принсипи ибтидоӣ дар муайян кардани системаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар таснифоти сохторӣ-маъноӣ мансубияти ҷумлаи тобеъ ба калима ё ибора дар қисми асосӣ ё ба тамоми қисми асосӣ дар маҷмӯъ мебошад.

Ҳама ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар ин замина ба ду намуди сохторӣ тақсим мешаванд: сохторҳои чудонашуда (нерасчлененный), ва чудошуда (расчлененный), (истилоҳоти В.А.Белошапкина); сохторҳои яқъзогӣ ва дуаъзогӣ (истилоҳоти Н.С. Поспелов). Истилоҳоти В.А. Белошапкина бештар маъмул аст [18,750].

Дар сохтори чудонашуда барои алоқои қисмҳои предикатӣ ба таври васеъ пайвандҳои истифода мешаванд: *Барыня взяла его из деревни, где (которой) он жил один, в небольшой избе, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным*

тягловым мужиком [137, 65]; *Бойзан ўро аз деҳае оварда буд, ки дар кулбачае ҷудо аз бародаронаш танҳо мезист ва марди заҳматкашу покизагор буд* (138, 331).

Дар асоси ҳамаи ин, он далелро қайд кардан мумкин аст, ки сохторҳои ҷудонашуда ва ҷудошуда бо он аз ҳам фарқ мекунанд:

1) **бо дараҷаи алоқамандии қисмҳои таркибӣ**; 2) бо хусусиятҳои робитаҳои дутарфа байни сарҷумла ва ҷумлаи пайрав (параметрҳои морфологӣ-синтаксисӣ дар сохторҳои ҷудонашуда ва махсусан синтаксисӣ— дар сохторҳои ҷудошуда); 3) функцияи ҷумлаи пайрав (пуркунӣ, васеъкунӣ, тафсил кардани калимаи ё ибораи мушаххас — дар сохторҳои тақсимнашаванда ва тамоми сарҷумла дар сохторҳои тақсимшаванда); 4) сермаъногӣ ва якмаъногии воситаҳои алоқа.

Дар бораи хусусияти семантикӣ-синтаксисии алоқаи сарҷумла бо ҷумлаи пайрав ба таври умумӣ дар асари профессор Д. Тоҷиев [133,14] гуфта шудааст, вале номи мушаххас барои тавсифи чунин алоқа пешниҳод карда намешавад. Барои ифодаи истилоҳи «алоқаи наздикалимагӣ» (присловная связь), ки муносибати байни ҷумлаи тобеъ ва ҷузъи асосӣ дар сарҷумларо ифода мекунад, мо истилоҳи синтаксисии «тақядор» -ро дар забони тоҷикӣ пешниҳод менамоем, зеро бо чунин робита ҷумлаҳои тобеъ ба калима ё ибора тақя мекунанд. Барои ифодаи мафҳуми «алоқаи ғайрикалимагии семантикӣ-синтаксисӣ» (неприсловная семантико-синтаксическая связь), ки дар он ҷумлаҳои тобеъ ба сарҷумла тақя мекунанд, дар маҷмӯъ, истилоҳи «бетақя» ё «алоқаи бетақя» -ро истифода бурдан мувофиқи мақсад аст, ки маънои надоштани тақягоҳи и муайянро дар сарҷумла алоқаи синтаксисиро надорад.

Дар ин китоб олим чунин мешуморад, ки дараҷаи вобастагӣ дар ҷумлаҳои пайравӣ тақягоҳӣ ва бетақягоҳ, ки мо пешниҳод мекунем дар забони тоҷикӣ "тақядор ва бетақя" ном гирем, аз ҳамдигар фарқи ҷиддӣ доранд [133,15]. Бояд ба қобилиятҳои таҳлили забоншинос Д.Тоҷиев баҳои муносиб дод, зеро ҷумлаҳои пайрави наздикалима, ки бо калима ё ибораи тақядор дар сарҷумла алоқаманданд, нисбат ба ҷумлаҳои пайрави ғайрикалимагӣ (**неприсловная семантико-синтаксическая связь**), ки ин ё он параметрҳои сарҷумларо дар маҷмӯъ муайян мекунанд, вобастагии бештар доранд.

Минбаъд дар диссертатсияи баррасишаванда дар зербоби 1.4. «**Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайравӣ наздисубстантивӣ-атрибутивӣ** (муайянкунанда)» намудҳои ҷумлаҳои тобеи муайянкунанда баррасӣ карда мешаванд, яъне ҚМТ бо: 1) бо ҷумлаҳои тобеи муносибатҳои атрибутивӣ-ҷудокуниро ифодакунанда 2) бо ҷумлаҳои тобеи муносибатҳои атрибутивӣ-тафсилкунандаро ифодакунанда.

Дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, ки бо ҷумлаҳои пайрав муносибатҳои атрибутивӣ-ҷудокуниро ифода мекунанд: а) ҷузъи тобеъ ҳамнишинии исро бо ҷонишини ишоратии **тот** дар мавқеи пеш таъмин мекунад,. Он ба вазифаи наздик ба нақши ҳиссачаҳои ҷудокунанда амал мекунад ва бо ҷонишинҳои нисбии **который, какой, чей что, где, куда, откуда, когда** пайваст мешаванд,. Масалан: *Белокурый был один из тех людей, в характере которых на первый взгляд есть какое-то упорство* [41, 100].

Дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъи бо ҷумлаҳои пайрави муносибатҳои атрибутивӣ-тафсилкунандаро ифодакунанда, ҷумлаҳои тобеъ бо сарҷумла бо истифода

аз чонишинҳои нисбӣ, **который, какой, чей, где, куда, откуда** ба яке аз исмҳо дар сарчумла пайваст карда мешаванд. Масалан: *На дворик, где расположились палачи, опустилась тягостная тишина* [3, 17].

Дар ин бахш инчунин ба ҚМТ бо чумлаҳои пайравӣ пурқунанда, бо чумлаҳои пайравӣ ҳол, чумлаҳои пайрави бо макон, чумлаҳои пайравӣ замон, чумлаҳои пайравӣ қиёсӣ, чумлаҳои пайравӣ шартӣ, чумлаҳои пайравӣ сабаб, чумлаҳои пайравӣ натиҷа, чумлаҳои пайравӣ мақсад мавриди таҳлил қарор мегиранд.

Дар зербоби охирини ин боб **1.5. «Асосҳои назариявии чумлаҳои тобеъ дар забони тоҷикӣ»**, таҳлили интиқодии таҳқиқоти забоншиносии тоҷик дар ин самт, пеш аз ҳама таҳқиқоти синтаксисҳо Л. Пейсиков, Д.Т. Тоҷиев, А.Шафоӣ, Ш.Рустамов, М.Н. Қосимова, Р.Ғаффаров, Б.Қамолиддинов, Ф.Зикриёев, С.Атобуллоев ва дигарон, ки дар омӯзиши синтаксиси чумлаҳои содда ва мураккаб заминаи мустаҳкам гузоштанд, пешниҳод карда мешавад.

Бояд таъкид кард, ки дар забоншиносии тоҷик аксар вақт ҳангоми фарқ кардани чумлаҳои мураккаби тобеъ аз воҳидҳои таркибӣ мушкили ба вуҷуд меояд. Ин бо он алоқаманд аст, ки предикативҳо дар таркиби чумлаҳои бисёрпредикативӣ бидуни иштироки пайвандакҳо ва воҳидҳои луғавии нисбӣ сохта мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ дар чумлаҳои мураккаби тобеъи чумлаи пайрав вобаста ба ҷузъи тафсири ба чумлаҳои пайрав тасниф карда мешаванд: а) муайянқунанда; б) пурқунанда; в) мубтадо; г) хабар ва д) ҳол. Барои муайян кардани намуди ҚМТ меъёрҳои зерин истифода мешаванд: а) пайвандакҳои тобеъ; б) калимаҳои муқоисавӣ; в) пайвандак калимаҳо; г) ҳамнишинии шаклҳои феълӣ; д) тартиби чумлаи тобеъ ва сарчумла; е) интонатсия; ж) нигаронида кардани чумлаи тобеъ ба ин ё он аъзои сарчумла ё ҳамаи сарчумла.

Мавқеи чумлаи тобеъ нисбат ба сарчумла унсурҳои муҳим дар сохти чумлаи мураккаби тобеъ мебошад. Дар баъзе чумлаҳо чумлаи пайрав ҳамеша пас аз калимае, ки ба он тааллуқ дорад ё пас аз сарчумла меояд: *Танҳо Ермаченко, ки рӯзона бо бачагон гап зада буд, сарашро ҷунбонда розӣ нашуд* [90, 28]. *Фирӯз ҳар замон ба Назокат, ки тисарчаашро багал карда менишаст, назар андохта, боэҳтиёт мошин меронд* [121, 161]. Дар ин чумлаҳо чумлаи пайравро аксар вақт пеш аз сарчумла гузоштан мумкин нест.

Муқаррар кардани хусусияти таносуби байни қисмҳои асосӣ ва пайрави чумлаҳои мураккаби тобеъ дар асоси таснифи ҷузъҳои чумлаҳои содда асос ёфтааст.

Дар охир хулосаҳо оид ба боби аввал пешниҳод карда мешаванд

Дар боби дуюми диссертатсияи баррасишаванда **«Хусусиятҳои муқоисавии сохти чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави муайянқунанда»** чунин масъалаҳо, ба монанди ҷойгоҳи чумлаҳои тобеи муайянқунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, хусусиятҳои сохторӣ ва функционалии чумлаҳои пайрави муайянқунанда дар забони тоҷикӣ, нақши пайвандакҳо ва пайвандак калимаҳо дар ташаккул ва муайянқунани чумлаҳои пайрави муайянқунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, навъҳои чумлаҳои пайрави муайянқунандаи русӣ ва муқоисаи онҳо бо забони тоҷикӣ, таҳлили муқоисавии сохтори чумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъи пайрави муайянқунанда, чумлаҳои

пайрави муайянкунандаи мубтадо, хабар,пуркунанда, ҳолро шарҳдиханда мавриди таҳлил қарор мегиранд.

Дар фасли боби дуюм 2.1. «**Чойи чумлаҳои пайрави муайянкунандаи тобеъ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» назаре таъкид шудааст, ки мувофиқи он чумлаҳои пайрави муайянкунанда тибқи таснифи А.В. Васильев ба се намуд тақсим карда мешавад: инфиродӣ, таснифӣ, тавсифӣ [90,38].

Муқоисаи чумлаҳои мураккаби тобеи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ имкон медиҳад, ки он хусусиятҳои забонро дид, ки аз дохил наздик шудан ба онҳо душвор ва ҳатто номумкин аст. Дар муқоиса бо забони тоҷикӣ дар забони русӣ, ҳудуди ин гурӯҳи маъноӣ бештар аст. Барои сохтани чумлаи мураккаб робитаи синтаксисӣ зарур аст, ки бо нишондихандаи махсус ё маҷмӯи нишондихандаҳои шакли ифода ёфтааст. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф усулҳо ва воситаҳои ифода ёфтани саръазо ва аъзоёни пайрав дар таркиби чумлаи пайрви муайянкунандаи чумлаи мураккаби тобеъ дар забони тоҷикӣ ва ифодаи он ба забони русӣ бояд тавсиф карда шаванд; масъалаи калидии синтаксиси ду забони муқоисашаванда - тартиби калима дар чумла низ бодикқат баррасӣ шудааст.

Дар фасли 2.2. «**Хусусиятҳои сохторӣ ва функционалии чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забони тоҷикӣ**» ба хусусиятҳои фарқкунандаи шакли ЧМТ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ тавачҷӯх зоҳир мешавад, ки дар онҳо дар чумлаи пайрав мавҷуд будани пайвандаки тобеъ ё ҷонишини нисбӣ дар вазифаи пайвандак муҳим аст. Исмиҳое, ки бо чумлаи пайрав муайян шудаанд, метавонанд дар сарчумла вазифаи ҳар як аъзои чумларо иҷро кунанд, зеро қобилияти доштани муайянкунанда дар шакли чумлаи пайрав на бо вазифаи синтаксисии онҳо дар ҳарду забон, балки бо табиати лексикӣ-морфологии онҳо алоқаманд аст: *Модар, падар ва бародарам бо ҳамроҳии мардоне, ки ба пешвози мо баромада буданд, омаданд* [141, 53]. *Пришли мать с Мухтаром, отец и Азизхон, и те незнакомые мужчины, которые встретили нас у калитки* [140, 50].

Дар ин бахш инчунин хусусиятҳои **чойгиршавии чумлаҳои тобеъ дар чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ** мешавад. Тафовути мавқеи чумлаҳои тобеъ дар ин чумлаҳои пайрави муайянкунанда ба таври зерин менамояд: *Обыкновенно это было в те вечера, когда они читали в газетах о рабочем народе за границей* [208, 31]; *Ин ҳолат одатан шабҳое рӯй меод, ки дар газетаҳо дар бораи аҳволи коргарони мамлакатҳои хориҷӣ чизе меҳонданд* [209, 40]. Дар чумлаи русӣ чумлаи пайрав дар охири (пас аз сарчумла) чумла аст. Мо инчунин дар ин мисолҳо мувофиқати нисбиро бо муносибати сохторӣ-маъноӣ мушоҳида карда метавонем, аммо, дар маҷмӯъ, имкониятҳои маъноӣ ҳар кадоми ин чумлаҳо аз якдигар фарқ мекунанд: *Мо ба як ҳавли хурдтарак даромадем, ки болои онро як чинори паҳни сершоҳу барг пушонда буд* [141, 143]; *Мы вошли в маленький дворик, посреди которого росла старая чинара* [140, 130]. Дар мисоли тоҷикӣ чумлаи пайрав низ баъди сарчумла омадааст, вале аммо дар чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забони тоҷикӣ мо бисёр вақт мисолҳоеро дучор меоем, ки дар он чумлаҳои тобеъ дар миёнаи сарчумла мебошанд. Истифодаи васеи ин гуна чумлаҳо хусусияти хоси синтаксиси тоҷикӣ мебошад: *Поезде, ки бояд рафиқ Калининро оварад, ҳануз наомадааст* [141, 274]. *Скоро должен прибыть поезд, который привезет к нам Калинина* [140, 237]. Дар мисоли

Поезд ҳануз наомадааст сарчумла мебошад, бояд рафиқ Калининро оварад чумлаи пайрав. Пеш аз ҳама, дар чумлаи пайрав феъли бояд оварад чалб мекунад, гӯе сарчумларо ба худ чалб карда, аломати онро мекушояд. Фарқи ин чумлаҳои пайрав дар ҳарду забон танҳо дар мавқеи ҷойгиршавӣ мебошад. Дар чумлаи пайрави муайянкунандаи русӣ чумлаи тобеъ дар постпозитсияи (охир) сарчумла ва дар забони тоҷикӣ дар интерпозитсия (аввали сарчумла) ҷойгир аст.

Дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ чунин чумлаҳо мушоҳида мешаванд, ки аз ҷиҳати ҷойгиршавии сарчумла ва чумлаи пайрав яксонанд: *От людей, которые говорили новое, слобожане молча сторонились* [46,7]; *Сокинони шаҳрча аз касоне, ки гапҳои нав мегуфтанд, хомӯшона дур мешуданд* [47, 9].

Дар диссертатсияи баррасишаванда **хусусиятҳои интиқоли чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ таҳлил карда шудаанд.** Аз чумла, дар таҳқиқот чумлаҳои пайрави муайянкунанда вомехуранд, ки тарҷумай онҳо ба сохти он мувофиқат намекунад.: *Молилась без слов, одной большой думой о людях, **которых** ввел Павел в ее жизнь* [46, 65]; *Лабонаширо начунбонда, бесадо ибодат мекард* [47, 83]. Чумла аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ бо чумлаи мураккаби бепайвандак интиқол дода мешавад. Дар ин ҷо, дар мисоли тоҷикӣ пайвандакӣ **ки** партофта шудааст ва танҳо дар асоси сарчумлаи чумлаи пайрави муайянкунандаи русӣ сохта шудааст. Ҷи тавре дида мешавад, номутобикӣ аз он ҷиҳат назаррас аст, ки чумлаи пайрав метавонад дар бораи ҳодисаи руҳдода муфассал маълумот диҳад, аломати сарчумларо баён кунад ва дар ин бора бо як чумлаи содда интиқол додан на ҳамеша имконпазир аст. Басомади баландтари чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забони адабии тоҷик, ба андешаи мо, ба мавҷудияти шумораи зиёди пайвандакҳо ва пайвандак калимаҳо вобаста аст, ки аксар вақт тобиши услубии шифоҳӣ доранд ва имкон медиҳанд, ки сохторҳо дар маҷмӯъ гуногун бошанд.

Баъдан дар кори диссертатсионӣ, ҷои пайвандак калимаҳо дар муайян кардани намуди чумлаҳои пайрави муайянкунанда ба забони русӣ ва тавсифи муқоисавии онҳо бо пайвандакҳои тоҷикӣ баррасӣ карда мешавад. Ин пайвандакҳо ва пайвандак калимаҳо дар доираи 4 гурӯҳ таҳлил карда мешаванд: 1) пайвандак калимаҳои *котарый* ва *какой*; 2) пайвандак калимаи *чей*; 3) пайвандак калимаи *что*; 4) павандак калимаҳои *где, куда, когда*. Дар матни рисола онҳо ба тариқи муқоисавӣ бо ҳамтоёни тоҷикии худ дар таркиби ҚМТ бо чумлаҳои пайривӣ муайянкунанда тавсиф мешаванд.

Дар зербоби **2.3. “Таҳлили муқоисавии сохти чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои муқоисашаванда”** -и таҳқиқот, аз чумла дар бораи муқоисаи чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар мисоли осори адабии давраи шӯравӣ сухан меравад. Мушоҳидаҳо оид ба далелҳои забонӣ ба мо имкон медиҳанд, ки дар бораи чумлаҳое, ки аз як забон ба забони дигар на танҳо бо як сохтори монанд, балки бо тарзҳои гуногуни дигар интиқол дода мешаванд (чумлаҳои содда, чумлаҳои мураккаби пайваст, чумлаҳои мураккаби бепайвандак, чумлаҳои навъи мураккаб кардашуда ё чумлаҳои бисёрҷузъӣ ва чумлаҳо бо якчанд чумлаҳои пайрави тобеъ) мулоҳиза намоем. Масалан: *Деҳаҳое, ки дар атроф, дар канорҳои дашти биёбонмонанд дида мешуданд, бо якта-нимта дарахтони барахнаи хазонзадаашон ба назар мисли харобазорҳои бекасмонда менамуданд* [141, 49]; *Вокруг нас,*

по краям огромного пустынного поля, там и сям темнеют кишлаки, с торчащими над ними оголенными, сучковатыми карагачами и чинарами. Они кажутся издали покинутыми развалинами [140, 46].

Сохтори ин мисолҳои муқоисашаванда гуногун аст, дар забони тоҷикӣ ҚМТ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда мавҷуд аст, аммо дар забони русӣ ин сохтори синтаксисӣ аз ду ҷумлаи гуногунтарха иборат аст. Дар байни дигар сабабҳои номувофиқӣ, дараҷаи истифода, роҳҳои ташаккули сохторҳо, ифодаи маъноҳои гуногун ва монанди инҳо, сохт дар ҷунин ҷумлаҳо ба услуби нависандагон ва сатҳи маҳорати тарҷумонҳо вобаста аст.

Зербоби 2.4. **“Ҷумлаҳои мураккаби пайрав, ки мубтадоро шарҳ медиҳанд”** хусусиятҳои ҷумлаҳои тобеъро дар бар мегирад, ки баъзе ҷанбаҳои мубтадоро дар сарҷумла ошкор мекунад.

Дар забони адабии муосири тоҷик, инчунин дар забони русӣ, баъзе ҷумлаҳои тобеъ бисёр вазифаҳоро иҷро мекунад. Ба ин ҷумлаҳои тобеъ ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дохил мешаванд, ки барои шарҳи аъзои сарҷумла истифода мешаванд. Масалан, **барои шарҳ додани мубтадо:**

1) *Инак, «манора»-ҳои беҳад баланд намудор шуданд, ки аз нӯги онҳо дуди гализе мебаромад* [141, 70]. *Вот на фоне неба обрисовались необычайно высокие «минареты», из верхушек которых медленно выплывал густой дым* [140, 65]. 2) *Он ду зани тоқиядӯзи хунарманд, ки то охири умрашон дар хонаи ӯ буданд, духтарони ҳамон савдогарони шикастагӣ буданд* [141, 230]. 2) *Две жены искусные вышивальщицы тибетеек, которые говорили со мной, когда я впервые пришел к Кори, были как раз дочерьми тех самых обанкротившихся баев* [3, 151].

Аксар вақт дар ҷумлаҳои пайрви муайянкунанда дар ҳарду забон ҷумлаи тобеъ як калима дар сарҷумла, баъзан сарҷумлаи томо шарҳ медиҳад. Дар ҷумлаи аввал ҷумлаи пайрав мубтадоро дар сарҷумла шарҳ медиҳад, ки ин дар тарҷумаи русӣ мувофиқ меояд. Калимаи "манора" дар тарҷумаи "минареты" дар забонҳои муқоисашаванда мубтадо аст. Ҷумлаҳои тобеъ дар ҳарду мисол ин калимаро дар сарҷумла шарҳ медиҳанд ва ин таносуб ягона нест. Ҷумлаи тобеъ дар ҳарду забон дар мавқеи баъди сарҷумла ҷойгир аст ва танҳо бо як оҳанг (интонация) чудо карда мешавад. Гуё дар ҳарду қисмҳои сохторҳои устувор мушоҳида мешаванд, яъне сарҷумлаҳо мавҷуданд, ки гуё аз ҷумлаи тобеъ мустақил бошанд. Дар ҳарду забон, ки муқоиса карда мешаванд, сарҷумлаҳо пурра ва ҷумлаҳои пайрави боқимонда нопурра мебошанд, партофтани сараъзоҳои ҷумла дар онҳо ба матн вобаста аст, яъне ба ҳузури он дар қисми якуми ҷумла.

Аксар вақт ҷумлаҳои мавҷуданд, ки дар онҳо ҷумлаҳои тобеъ танҳо як ё якчанд калимаро дар сарҷумла шарҳ медиҳад: *Воқеаҳоеро (подлежащее), ки дирӯз боз аз сарат гузаштааст, ягон-ягон гап зада деҳ гуфт* [4, 46]. *Расскажи по порядку обо всем, что здесь произошло* [3, 39].

Дар фасли боби дуюм 2.5. «Ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, ки хабарро шарҳ медиҳанд» ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда бо тобиши хабар дар мисоли ҷумлаҳои сершумори тоҷикӣ бо тарҷумаҳо ба забони русӣ таҳлил карда мешаванд. Масалан: *Ин ҳамон китоб буд - китоби мусаввар аз суратҳои*

ҳайвонот ва мургони ёбӣ, **ки** ман онро ҳар дафъа бо шавқу ҳавас варақ мезадам ва аз тамошоияи сер намешудам [141, 129]. Я не верил своим глазам: это **была та самая книга с картинками, над которой** я провел столько чудесных часов, **которую** полюбил,— книга с рисунками животных и птиц [140, 118]. Дар ҷувол як миқдор чизҳои савготӣ буд, **ки** падарам аз шаҳр барои хешовандони деҳагии мо харида буд [141, 132]. В хурдҷинах **находились подарки, которые** мы везли нашим родственникам из города, все они тоже были взяты басмачами [140, 120].

Дар ин ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ҷумлаҳои тобеъ хабархоро дар сарҷумлаҳо мефаҳмонанд ва то ҷӣ андоза ба таври назаррас интиқол ёфтани семантикии ҷузъҳои онҳо ба ҳам мувофиқ нестанд. Аммо навъи ҷумлаҳо якхелаанд; дар ин ҷумлаҳо пайвандакҳо ва пайвандак калимаҳо дар забони тоҷикӣ ва пайвандак калимаҳо дар забони русӣ ба хабар дар сарҷумла ишора мекунанд.

Таҳлили ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда имкон медиҳад, ки хусусиятҳои типологии забонҳои мушаххас, аз ҷумла забонҳои русӣ ва тоҷикӣ хубтар дарк ва инъикос карда шаванд. Намудҳои асосии алоқаҳои синтаксисӣ пайваст ва тобеъ мебошанд.

"Муносибатҳои синтаксисӣ," менависад Л.Д. Чесноков, он муносибатҳои маъноӣ ҳастанд, ки дар синтаксиси мактаб ҳамчун маъноҳои грамматикии ибора тасниф мешаванд, ин ҳамон муносибатҳои мебошанд, ки хусусиятҳои сохти синтаксисии ҷумлаҳоро муайян мекунанд, маъноӣ аъзоёни ҷумла, ҷумлаҳои пайрав, маъноӣ ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва мураккаби бепайвад ва ғ. ташкил мекунанд" [172,14].

Дар раванди тавсифи таркиби ҷумлаи пайрави муайянкунанда мо бисёр дигар хусусиятҳои хоси сохтори синтаксисии забони тоҷикиро, ки дар рисола қайд шудаанд, муайян кардем.

Дар диссертатсияи баррасишаванда бо ҳамон мазмун дар бахшҳои **2.6. "Ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, ки пуркунандаҳоро шарҳ медиҳанд"** ва **2.7. "Ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, ки ҳолро шарҳ медиҳанд"** дигар намудҳои (навъҳои) бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда муфассал таҳлил карда шудаанд.

Бисёр вақт, ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аз як забон ба забони дигар бо ибораҳои сифатӣ ва баъзан зарфӣ тарҷума мешаванд, ки ин аз фушурдагӣ ва мухтасарии услуби забон шаҳодат медиҳад. Дар забони тоҷикӣ қариб ҳамаи ҷумлаҳои тобеъ бо ибораҳои сифатӣ метавонанд ифода ёбанд, аммо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар байни онҳо бо басомади ҷунин ифодаёбӣ фарқ мекунанд:

Рӯзе дар вақтигармиҷангаспидартоз аз байнидударахти тут, ки ба ҳамназдиқрӯидашоҳояшон ба ҳам печидабуданд, гузаштааст[4,171]; *Однажды, в разгар битвы, ему пришлось проскочить верхом на лошади между двумя тутовыми деревьями, росшими так близко, что их ветви переплелись между собой* [3,94]. Аз сабаби он, ки хабар ба ибораҳои сифатӣ мубаддал мешавад ва пайвандак (дар забони тоҷикӣ) ё пайвандак калима (дар забони русӣ) афтодааст, ҷумлаи пайрави муайянкунанда ба ҷумлаи содда мубаддал мешавад.

Истифодаи ин усул имкон дод, ки тамоюлҳои зерини функционалии сифатҳои феълиро дар матнҳои муаллифони тоҷик ва рус ошкор кард: афтиши пайвандаки тобеъ;

чумлаи тобеъ, ки як чумлаи соддаро ташкил медиҳад, ба воситаи сифати феъли ифода мешавад; як чумлаи мураккаби тобеъ ба чумлаи содда табдил меёбад; аломати китобат (вергул) навишта намешавад. Чумлаи пайрави муайянкунанда дар аввали чумла омада наметавонад, бар хилофи онҳо сифати феъли метавонад чунин мавқеъро ишғол кунад.

Дар охир хулосаҳо барои боби дуюм пешниҳод карда мешаванд.

Боби сеюми диссертатсия “**Тавсифи муқоисавии семантикаи чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**” ном дошта аз шаш фасл ва се зерфасл иборат аст.

Дар зербоби **3.1. “Гуруҳбандии семантикии чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забони русӣ”** он тарафҳои чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаҳои пайрави муайянкунанда, ки дар айни замон объекти баҳсҳои илмии олимон дар ҷанбаи муқоисавӣ мебошанд, таҳлил карда мешавад.

Дар баҳс бо олимони соҳа таърифи чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави муайянкунанда пешниҳод карда мешавад, ки мувофиқи он яке аз аъзои он дар сарчумла нақши муайянкунандаро, ки бо исми ифода ёфтааст, иҷро мекунад.

Чумлаҳои пайрави муайянкунанда ба исми ё ҷонишинҳо (муайянкунанда ва ишоратӣ) ба сарчумла тааллуқ дорад, онҳо нақши сохторро бо қисми бо ҳам зич алоқаманд иҷро мекунад. Вазифаҳои аввалиндараҷаи қисми муайянкунанда фарқ карда мешаванд: қисми муайянкунанда, ки ба исми марбутанд, хусусияти ашро дар бар мегиранд ё аломати онро мекушоянд. Қисми муайянкунанда, ки ба ҷонишинҳо тааллуқ доранд, ки маънои онҳоро мушаххас мекунад. Чумлаҳои зерин ба сифати мисол шуда метавонанд: *Говорила девишка, **каторую** привели вчера* [89, 102]. *Одами гап задагӣ духтаре буд, **ки** дина оварда буданд* [90, 119].

Дар фасли **3.2. “Чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забони тоҷикӣ”**, хусусиятҳои семантикаи ЧМТ бо чумлаҳои пайрави тобеъ дар забони тоҷикӣ пешниҳод шудаанд. Семантикаи чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар муқоиса бо русӣ аз муносибатҳои объектӣ, фазой ва муайянкунанда бармеояд, зеро дар ин чумлаҳои мураккаб на танҳо нақши пайвандаки **ки**, чумлаи пайрав, балки муносибат дар сарчумла низ муҳим аст. Дар ҷузъҳои, ки мо дар мисолҳо дар бораи чумлаҳои пайрави муайянкунанда ҷамъ овардаем, онҳо низ вазифаи худро иҷро мекунад.

Дар забони тоҷикӣ чумлаҳои тобеъ ва ибораҳои феъли аз рӯи вазифаи синтаксисии худ ба ҳам монандӣ доранд. Чумлаҳои масдарӣ дар чумлаи содда метавонанд вазифаи мубтадои тафсилюро иҷро кунад. Ин нақшо дар чумлаҳои пайрави мубтадо чумлаҳои тобеъ низ мебошанд. Дар асоси таҳлили андешаҳои коршиносон оид ба синтаксиси забони тоҷикӣ, пеш аз ҳама С.Атобуллоев, байни ибораҳои феъли ва чумлаҳои тобеъ як қатор хусусиятҳои фарқкунанда пешниҳод карда мешаванд. Аз чумла: а) ибораро аз ду ва ё зиёда калима сохтан мумкин аст, вале чумлаҳои тобеъ метавонанд бо як калима низ ифода карда шаванд: *Аз оҳанги гап заданиш ва тарзи хандаиш маълум шуда меистад, ки медонад* (С.А., К., 2, 399) [13,136]; б) ибора ҳамеша вазифаи аъзои чумларо иҷро мекунад, баръакс, чумлаҳои тобеъ метавонанд моро аз рӯйдодҳои огоҳ кунанд; в) ибораҳо (ҳамчун масолеҳи сохтмонӣ) танҳо ҳамчун ҷузъи чумла истифода мешаванд ва маънои мушаххасро ифода мекунад, чумлаҳои тобеъ бидуни чумлаи асосӣ хабар дода метавонад, онҳо як фикри нисбатан

мукамалро ифода мекунанд, ки мо онро дар ибораҳо пай намебарем; г) ҷумлаҳои тобеъ субъекти махсус доранд, аммо ибораҳо аз субъекти грамматикӣ маҳруманд. Агар ибораҳо субъекти мантиқӣ дошта бошанд, пас онҳо ҳамчун шахсе, ки ин амалро иҷро кардааст, ғаёол нестанд. Масалан: *Ба хотири Раҷаб расид, ки Пӯлод ва рафиқи Ҷураро муаллими мактаби русии маҳалла ҷӣ тавр пеш карда буд* (Р.Ҷ., Од., 448); *Баъди рафтани ӯ ман аз котиб пурсидам* [13,137].

Баъдан дар диссертатсия дар зербахшҳои 3.2.1., 3.2.2. ва 3.2.3. **ҷумлаҳои наздисубстантививу атрибутивӣ ва наздичонишиниву муайянкунандагӣ** ва хатогиҳои анъанавӣ дар сохтани ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанд дар забони тоҷикӣ баррасӣ мешаванд.

Дар фасли 3.3. **"Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо як ҷумлаи тобеъ дар забони русӣ ва аналогҳои онҳо дар забони тоҷикӣ"** дар ҷанбаи муқоисавӣ хусусиятҳои алоқаи ҚМТ бо як ҷумлаи пайрав мавриди таҳқиқ қарор мегирад. Ҳамин тавр, ҷумлаи тобеъро бо сарҷумла пайваст карда, пайвандакҳо аъзои ин ҷумла шуда наметавонанд, масалан: *Токаръ помнит, что горе началось со вчерашнего вечера* [151, 61]; *Харрот ёд дорад, ки гусса аз дина шаб сар шуда буд* [152, с.143]. Дар ин мисол, **что** пайвандаки (пуркунанда) ва аъзои ҷумлаи тобеъ нест. Бар хилофи пайвандакҳо, пайвандак калимаҳо чулаи пайравро бо сарҷумла пайваст карда, аъзои ҷумлаи пайрав мебошанд, масалан: *И, видимо чувствуя что-то большое, чего не мог выразить обычными словами, человек ругался крепкой руганью* [46, 139]; *Як нафар аз афташ ҳисси бузургеро, ки дар дилаш пайдо шуда буд, бо суханони оддӣ ифода карда натавониста, қабех дашном меод* [47, 179]. Дар ин мисол, **что** (чеге) пайвандак калима ҳисобида мешавад ва дар ҷумлаи тобеъ аъзои ҷумла (пуркунанда) мебошад. Он дар ҷумлаи тоҷикӣ тавассути пайвандаки **ки** оварда шудааст ва пур кардани *ҳисси бузургеро* дар қисми асосӣ шарҳ медиҳад. Тахлили ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ва ба ҷои аввал пешбарӣ кардани он имкон медиҳад, ки хусусиятҳои типологии мушаххаси забонӣ, алахусус русӣ ва тоҷикӣ амиқтар дарк ва инъикос ёбанд.

Дар фасли 3.4. **"Намудҳои ҷумлаҳои мураккаб бо якҷанд ҷумлаҳои тобеъ дар забони русӣ ва аналогҳои онҳо дар забони тоҷикӣ"** дар тарҳи муқоисавӣ, хусусиятҳои ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо якҷанд ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Ҷумлаҳои бисёртаркибаи мураккаби тобеъ ҳамчун модели сохтори грамматикӣ маъмулан истифодашаванда ташаккули мураккаб мебошанд, ки дар онҳо вобаста ба ҳодисаҳо ва далелҳои бо ҳам алоқаманд тавсифшуда, ҷумлаҳои тобеъ, воситаҳои алоқа ва дигар ҷузъҳои грамматикӣ васеъ истифода мешаванд. Чунин ҷумлаҳо бештар дар матнҳои асарҳои илмӣ ва публицистӣ, таърихӣ, адабӣ ва бадеӣ истифода мешаванд ва аз ин рӯ ин сохторҳои синтаксисӣ асосан барои нутқи хаттӣ хосанд.

Дар забони русӣ якҷанд намуди ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ду ва зиёда ҷумлаҳои пайрав мавҷуданд, ки дар рисола дар муқоиса бо ҳамтоёни тоҷик (тарҷумаҳои ҷумлаҳо) мулоҳиза карда шудаанд.

Дар асарҳои С.Айнӣ онҳо барои шарҳи ҳамаи аъзоёни ҷумлаи сарҷумла дар маҷмӯъ ба назар мерасанд: *Охир маълум шуд, ки ин ҳамон ҷавон будааст, ки ман як сол пеш аз он ҳодиса ӯро аз дастгир шудан ба ҷанги ҳокимон раҳой дода будам* [4, 203]. Дар

ин модел танҳо муносибати тобеъ пайдо мешавад. Пай дар пай ҷумлаҳои тобеъ якдигарро шарҳ медиханд.

Бояд гуфт, ки мавзӯи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо якчанд ҷумлаи тобеъ яке аз мавзӯҳои душвор барои дарки донишҷӯён мебошад. Аз ин рӯ, дар назди муаллим вазифа гузошта шудааст, ки ҷумлаҳои мураккабро дар марҳилаҳо ва ҳар як ҷузъиёт алоҳида шарҳ диҳад: намудҳои ҷумлаҳои мураккаб, интонатсия, пайвандакҳо ва пайвандак калимаҳо, таносуби шаклҳои феълӣ, ҷои ҷумлаҳои тобеъ ва ғ.

Дар фасли 3.5. **"Иваз кардани ҷумлаҳои тобеъ бо ибораҳои сифати феълӣ ва феъли ҳол дар забони русӣ ва усули интиқоли онҳо ба забони тоҷикӣ"** дар атрофи сифатҳои феълӣ мувоҳидаи илмӣ вучуд дорад, ки ба монанди феълҳои ҳол бо бисёр ҷумлаҳои тобеъ муродифанд: замон, сабаб, шартӣ, хилофӣ, муқоисавӣ (тарзи амал) ва муайянкунанда. Дар тӯли солҳои зиёд онҳо мавзӯи таҳқиқоти чунин забоншиносон буданд, ба монанди Н. Потенбя [98,81], Н.М. Шанский [153,357], Л.А. Покровская [94,124], В.В. Иванов [65,357], Ю.А. Рубинчик [110,197], Ш. Рустамов [115,97] ва дигарон.

Мисли ибораи сифати феълӣ, ибораи феъли ҳол дар муқоиса бо ҷумлаҳои тобеъи мувозӣ бо кӯтоҳӣ ва ифоданокии бештар фарқ карда, ба услубҳои китобӣ хос аст. Аммо, ҷумлаҳои пайрав, ба шарофати мавҷудияти пайвандакҳои гуногун, тобишҳои маъноеро, ки ҳар як намуди чунин ҷумлаҳо тавсиф мекунад, равшантар баён мекунад [150,318]. Масалан: *Мальчишки возвращались переулком обратно в кишлак, а пастух, собрав стадо, гнал его в сторону желтеющих в долине холмов* [122, 19]; *Мальчишки возвращались переулком обратно в кишлак, когда пастух собрал стадо и гнал его в сторону желтеющих в долине холмов. Чанд бача, ки говҳояшонро ҳамин ҳозир ба пода ҳамроҳ карда буданд, саросема қафо гашта, ба тангкӯчаи омадашон дохил мешуданд, ки Фирӯз низ онро гузашта, ба ин ҷо расида буд* [121, 17].

Аксар вақт ҷумлаи тобеъ дар забони русӣ дар муқоиса бо забони тоҷикӣ, пас аз сарҷумла ҷойгир шудааст, ки дар забони тоҷикӣ онҳо бештар пеш аз сарҷумла вомеранд. Мавқеи дар аввал омадани ҷумлаҳои тобеъ ба дигар ҷумлаҳои мураккаб хос аст, ба истиснои ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда. Ин як монандии калон дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ. Дар таҳлили семантикӣ-структурии роҳҳои мутаносибии ҷумлаи пайрави муайянкунанда ба калимаи муайян, аломати муҳими ҷумлаҳои мураккаби тобеъ муқаррар карда мешавад - мувофиқи семантика ҷумлаи тобеъ ба ягон намуди мушаххаси сохторӣ вогузор карда нашудааст.

Дар зербоби шашуми ин боб 3.6. **"Тобишҳои семантикии ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ"** дар он мулоҳизаҳо сохта шудаанд, ки дар забони русӣ, ба мисли забони тоҷикӣ, принсипи семантикӣ барои тасниф кардани ҷумлаҳои мураккаб ба намудҳои истифода мешавад. Тибқи ин нуқтаи назар, ҳар як намуди он вобаста ба воқиҳои робита, ҷойгиршавии сарҷумла ва ҷумлаи тобеъ, ки ба ҳайати ҷумлаи мураккаби муайян дохил мешавад, фарқ мекунад. Дар дохили ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ҷумлаҳои пайрав аз рӯи вазифаҳои синтаксисии худ нисбат ба сарҷумла фарқ карда мешаванд. Ин имкон медиҳад, ки таҳлили хусусиятҳои синтаксисии ин навъи ҷумлаҳои мураккабро муфассал баррасӣ кунем.

Дар забони русӣ ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба таркибҳои бисёрфункционали тақсим карда мешаванд, ки якчанд намуди ҷумлаҳои тобеъро дар бар мегиранд ва ҷумлаҳои якфункционали, ки як намуди ҷумлаи тобеъро дар бар мегиранд. Дар рисолаи 8 гурӯҳи ҷумлаҳои мураккаби бисёрфункционали таҳқиқ карда мешавад.

Аз ҷумла, дар яке аз онҳо дар ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, ҷумлаи пайрав хусусияти ашё - исмро тавсиф мекунад ё предметро, ки ҷонишин - исм нишон додааст, муайян мекунад. Дар навбати худ, ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда зергурӯҳҳо доранд: а) наздисубстантививу атрибутивӣ ва б) наздичонишиниву атрибутивӣ. Дар ҷумлаҳои наздисубстантививу атрибутивӣ як ҷумлаи тобеъ муайянкунанда, масалан: *Я не убил, не украл, я просто не согласен с таким порядком жизни, в котором люди принуждены грабить и убивать друг друга* [208, 277]; *Одам накуштаам ва дуздӣ накардаам, ман фақат ба ин тартиботи зиндагонӣ, ки мардумро ба гораг кардану куштани якдигарашон водор мекунад, розӣ нестам* [209, 352]. Ҷумлаҳои наздичонишиниву атрибутивӣ чор намуди ҷумлаи тобеъ доранд: мубтадой, хабарӣ, муайянкунанда, пуркунанда, масалан: *Ей необходимо было уравновесить чем-либо ярким и разумным то мрачное, что она видела в этот день и что давило ей голову бессмысленным ужасом, бесстыдной жестокостью* [46, 242]; *Барои бартараф намудани ҳодисаҳои гамангези имрӯза, ки бо даҳшати бемаъно ва бешафқатии бешармонаи худ сарашро гаранг карда буданд, ба вай ягон воқеаи равшан ва форамеро ба ёд овардан зарур буд* [47, 309].

Дар навъи дигари ҷумлаҳои фазоии пайрав инчунин ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда фарқ карда мешаванд, ки шарҳи воқеиятро таъмин мекунанд.

Таҳлили ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забони тоҷикӣ бовар мекунонад, ки роҳи осонтарини муайян кардани ин намуди ҷумлаҳо дар забони тоҷикӣ ҳузури артикли -е пас аз исм дар сарҷумла ва аломати китобатӣ (,) пеш аз пайванди **ки** мебошад: *Он ҳақиқатеро, ки ҳар рӯз бо пешонаатон бармехӯред, эътироф кардан, ба шароити таърихӣ бо чаҳми кушод назар карда кор бурдан намехоҳед!* [7, 91]; *А ту правду, в которую вы каждый день лбом тычешься, понять, увидеть не хотите или не можете* [8, 67]. Ин ҷумлаи пайрави муайянкунанда бо истифода аз артикли -е, пайвандаки ки ва калимаи мутаносиби он муайян карда мешавад. Дар он тобишҳои объекти беврсита бо ёрии саволи марбут ба ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ва исмҳои, ки дар сарҷумла пасоянди -го доранд, муайян карда мешаванд. Дар ҷумлаи русӣ, ин бо истифода аз банди падежи *правду* оварда мешавад. Дар мисолҳои русӣ ва тоҷикӣ низ ҳамин муносибати сохторӣ ва маъноӣ мушоҳида мешавад. Агар сарҷумла исмҳои хос дошта бошад ё дар бораи онҳо хабар диҳад, пас чунин ҷумлаҳо ба артикли номуайян ниёз надоранд.

Сипас дар ин боби диссертация дар панҷ зербахш тавсифи муқоисавии семантикаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда ба таври муфассал дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ пешниҳод шудааст.

ХУЛОСА

1. Таҳлили ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забони муосири рус нишон медиҳад, ки ҷумлаи мураккаб дорои хусусиятҳои хоси грамматикӣ мебошад. Сохтори ҷумлаи мураккабро дар забони русӣ маҷмӯи васоили гуногуни забонӣ ба вучуд меорад, ки дар ин маврид пеш аз ҳама бояд инҳоро қайд кард: а) таркиби микдории потенциали ҷумлаи мураккаб, яъне кушода ё пӯшида будани ҷумла; б) воситаи пайваст кардани қисмҳои ҷумлаи мураккаб ва ифодаи муносибати байни онҳо, яъне хусусиятҳои истифодаи пайвандакҳо ва калимаҳои ҳамнисбат; в) имкони тартиби ҷузъҳои ҷумлаи мураккаб ва ғ. [4.М].

2. Аз нуктаи назари таркиби микдорӣ ҷумлаи мураккаб дар забони русӣ метавонад аз ду, се ва ё зиёда қисм иборат бошад, ки барои фарқи байни сохторҳои кушода ва пӯшида асос ба вучуд меорад. Қисмҳои ҷумлаи мураккаби дорои сохтори кушода аз ҷиҳати таркибӣ ва маъноӣ ҳамнавъ мебошанд, дар ҳоле ки қисмҳои ҷумлаи мураккаби дорои сохтори пӯшида аз ҷиҳати робита бо яклухтии маъноӣ ва сохторӣ, ки ин ҳама ҷумлаҳои мураккабанд, навъҳои мухталиф ба ҳисоб мераванд. Дар ҷумлаҳои мураккаби дорои сохтори пӯшида оҳанги номбаркунанда мавҷуд нест ва қисмҳои ҷумла бо пайвандакҳои содда ва мураккаби такрорнашаванда ва ғайра пайваст мешаванд. Дар забони русӣ ҷумлаҳои дорои сохтори пӯшида аз ҷиҳати таркиб бештар гуногунанд ва дар аксари ҳолатҳо воমেҳуранд, дар навбати худ, ҷумлаҳо бо таркиби кушода хеле камшуморанд [7.М].

3. Тарзи ҷойгиршавии ҷузъҳои ҷумлаи мураккаб дар ифодаи муносибатҳои синтаксисӣ нақши муҳим дорад. Он бо маъноӣ ҷумлаи мураккаб дар маҷмӯъ зич алоқаманд аст ва яке аз унсурҳои яклухтии сохтории он мебошад. Вайрон кардани тартиби ҷузъҳо метавонад ба ноқис шудани маънӣ ва ҳатто баъзан ба азбайн рафтани ҷумлаи мураккаб оварда расонад. Баъзе типҳои ҷумлаҳои мураккаб бо тартиби қатъии ҷойгиршавии ҷузъҳои таркибии онҳо тавсиф карда мешаванд. Аммо, дар аксари ҷумлаҳои мураккаб, тартиби ҷойгиршавии ҷузъҳои предикативӣ нисбатан озод аст, ки ин ба муносибатҳои маъноии ҷумлаи мураккаб дар маҷмӯъ робитаи бевосита дорад. Пеш аз ҳама, ин нукта ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайравӣ муайянкунанда иртибот дорад. [8.М].

4. Масъалаи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар асарҳои забоншиносон дар заминаи муқаррар намудани хусусияти муносибати байни сарҷумла ва ҷумлаи пайрав баррасӣ мешавад. Дар диссертатсия ҳама мавқеъҳо дар робита бо таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба 4 гурӯҳ ҷудо карда шудаанд. Олими намоёни соҳаи синтаксиси ҷумлаҳои мураккаби тобеъ В.А. Белошапкина ҷонибдорӣ дар ду сатҳ тасниф намудани ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба намудҳои таркибии *ҷудошуда* (расчлененный) ва *ҷудонашуда* (нерасчлененный) дар марҳилаи аввал мебошад. Дар сатҳи дуввум дар асоси усули робитаи синтаксисӣ ҷумлаҳоро ба наздиқалимагӣ, детерминантӣ, коррелясионӣ ва ғ. ҷудо мекунад. Аз рӯи мулоҳизаҳои муаллифони грамматикаи академии забони русӣ хулоса баровардан мумкин аст, ки дар таҳқиқоти бо усули сохторӣ ва маъноӣ гузаронидашуда таснифот на бар нишондодҳои маъноии ҷумла, балки бар хусусиятҳои сохтории он асос ёфтааст. Чунин таърифи раванди рушди

назарияи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ барои ташаккули муносибати нав дар омӯзиши ин ҷанбаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ замина гардид, ки омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъро аз нуқтаи назари мохият ва мундариҷаи он дар назар дорад [3.М].

5.Дар бораи хусусияти семантикӣ-синтаксисии алоқаи сарҷумла бо ҷумлаи пайрав ба таври умумӣ дар асари профессор Д. Тоҷиев гуфта шудааст, вале номи мушаххас барои тавсифи чунин алоқа пешниҳод карда намешавад. Барои ифодаи истилоҳи «алоқаи наздиқалимагӣ» (присловная связь) , ки муносибати байни ҷумлаи тобеъ ва ҷузъи асосӣ дар сарҷумларо ифода мекунад, мо истилоҳи синтаксисии «алоқаи таҷдор» -ро дар забони тоҷикӣ пешниҳод менамоем, зеро бо чунин робита ҷумлаҳои тобеъ ба қалима ё ибора таҷя мекунанд. Барои ифодаи мафҳуми «алоқаи ғайриқалимагии семантикӣ-синтаксисӣ» (неприсловная семантико-синтаксическая связь), ки дар он ҷумлаҳои тобеъ ба сарҷумла таҷя мекунанд, дар маҷмӯъ, истилоҳи «бетаҷя» ё «алоқаи бетаҷя» -ро истифода бурдан мувофиқи мақсад аст, ки маънои надоштани таҷягоҳи муайянро дар алоқаи синтаксисии сарҷумла дорад. Мавқеи ҷумлаи пайрав нисбат ба сарҷумла унсурӣ муҳим дар сохти ҷумлаи мураккаби тобеъ мебошад. Дар баъзе ҷумлаҳо ҷумлаи пайрав ҳамеша пас аз қалимае, ки ба он тааллуқ дорад ё пас аз сарҷумла меояд. [8.М].

6.Муқоисаи ҷумлаҳои мураккаби тобеи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ имкон медиҳад он хусусиятҳои забониро бубинем, ки аз дохил дарки онҳо душвор ва ҳатто имконнопазир аст. Дар муқоиса бо забони тоҷикӣ дар забони русӣ доираи ин гурӯҳи маъноӣ васеътар аст. Барои сохтани ҷумлаи мураккаб робитаи синтаксисӣ зарур аст, ки бо нишондиҳандаи махсус ё маҷмӯи нишондиҳандаҳои шаклӣ ифода ёфтааст. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф усулҳо ва воситаҳои ифода ёфтани саръазо ва азъоёни пайрав дар таркиби ҷумлаи пайрави муайянкунандаи ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забони тоҷикӣ ва ифодаи он ба забони русӣ бояд тавсиф карда шаванд; масъалаи калидии синтаксисӣ ду забони муқоисашаванда - тартиби қалима дар ҷумла низ дар рисола бодиккат баррасӣ шудааст [5.М].

7.Таърихи ташаккул ва рушди таҳқиқот оид ба ҷумлаҳои мураккаб дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ самтҳо ва равишҳои гуногуни таҳлили лингвистиро тавсиф мекунанд. Самтҳои самарабахштарин самтҳои сохторӣ-грамматикӣ ва сохторӣ-семантикии омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ мебошанд.

Ҳангоми таъсиси ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забони русӣ маҷмӯи омилҳои мушаххаси зерин бояд ба назар гирифта шаванд:

- семантикаи мухтори (автосемантикаи) ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда;
- нопуррагии сарҷумла, ки ҳатман муайян кардани ҷузъҳои тобеъро талаб мекунад (бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунандаи автосемантикӣ);
- хусусиятҳои пайвандвожаҳо дар забони муносири рус.
- мавҷудияти доираи муайяни қалимаҳои ҳамнисбат дар сарҷумла;

Пайвандвожаҳо синкретӣ буда, ду вазифа доранд - ба ҷуз аз вазифаи грамматикӣ тобеъкунии ҷумлаи тобеъ, онҳо вазифаи узви ҷумларо дар сарҷумла низ иҷро мекунанд. Ин вазифаи воситаи алоқа аз истифодаи қалимаҳои муҳим - ҷонишини нисбӣ ҳамчун пайвандвожа вобаста аст. Дар марҳилаи нави рушди забони тоҷикӣ, омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, принципҳо ва воситаҳои ташаккули сохти

синтаксисӣ дар таҳқиқоти илмии бисёр олимон мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Таҳлили матнҳои таърихӣ забони русӣ нишон медиҳад, ки шумораи зиёди воситаи алоқа дар онҳо ҷонишини **который** будааст [1.М].

8.Усули сохторӣ-семантикӣ таҳлили ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ҷанбаи муҳими забоншиносии муосир, аз ҷумла, таҳқиқоти муқоисавӣ забоншиносии русӣ-тоҷикӣ мебошад. Шавқи зиёди забоншиносон ба сохтор ва семантикаи ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда комилан табиӣ аст. Дар доираи таҳлили сохторӣ-семантикӣ ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар синтаксиси муқоисавӣ пешниҳод карда мешавад, ки масъалаҳои таъхирнопазир ва прагматикӣ робитаи байни таркиб ва семантикаи ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ҳал карда шаванд. Дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, роҳҳои интиқоли чунин ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аз тоҷикӣ ба русӣ ва баръакс, мувофиқати сохторӣ, муайян кардани воситаҳои ташаккули ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ва ғайра мавҷуданд. Дар диссертатсияи баррасишаванда ҷои пайвандвожаҳо дар муайян кардани намуди ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ба забони русӣ ва тавсифи муқоисавӣ онҳо бо пайвандҳои тоҷикӣ баррасӣ карда мешавад. Ин пайвандҳо ва пайвандвожаҳо дар доираи 4 гурӯҳ таҳлил карда мешаванд: 1) пайвандвожаҳои *который* ва *какой*; 2) пайвандвожаи *чей*; 3) пайвандвожаи *что*; 4) пайвандвожаҳои *где*, *куда*, *когда*. Дар матни диссертатсия онҳо ба тарикӣ муқоисавӣ бо ҳамтоёни тоҷикӣ худ дар таркиби ҚМТ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда тавсиф мешаванд [9.М].

9.Бисёр вақт, ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аз як забон ба забони дигар бо ибораҳои сифатӣ ва баъзан зарфӣ тарҷума мешаванд, ки ин аз фушурдагӣ ва мухтасарии услуби забон шаҳодат медиҳад. Дар забони тоҷикӣ қариб ҳамаи ҷумлаҳои тобеъ бо ибораҳои сифатӣ метавонанд ифода ёбанд, аммо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар байни онҳо бо басомади чунин ифодаёбӣ фарқ мекунанд. Мисли ибораи сифати феълӣ, ибораи феъли ҳол дар муқоиса бо ҷумлаҳои тобеъи мувозӣ бо кӯтоҳӣ ва ифоданокии бештар фарқ карда, ба услубҳои китобӣ хос аст. Аммо, ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, ба шарофати мавҷудияти пайвандҳои гуногун, тобишҳои маъноеро, ки ба ҳар як намуди чунин ҷумлаҳо хосанд, равшантар баён мекунанд [2.М].

10.Мушоҳидаҳо оид ба далелҳои забонӣ ба мо имкон медиҳанд, ки дар бораи ҷумлаҳо, ки аз як забон ба забони дигар на танҳо бо як сохтори монанд, балки бо тарзҳои гуногуни дигар интиқол дода мешаванд (ҷумлаҳои содда, ҷумлаҳои мураккаби пайваст, ҷумлаҳои мураккаби бепайванд, ҷумлаҳои навъи мураккаб кардашуда ё ҷумлаҳои бисёрҷузъӣ, ҷумлаҳо бо якҷанд ҷумлаҳои пайрави тобеъ), мулоҳиза намоем. Сохтори ин мисолҳои муқоисашаванда гуногун аст, дар забони тоҷикӣ ҚМТ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда мавҷуд аст, аммо дар забони русӣ ин сохтори синтаксисӣ аз ду ҷумлаи гуногунтарҳа иборат аст. Дар байни дигар сабабҳои номувофиқӣ, дараҷаи истифода, роҳҳои ташаккули сохторҳо, ифодаи маъноҳои гуногун ва монанди инҳо, сохт дар чунин ҷумлаҳо ба услуби нависандагон ва сатҳи маҳорати тарҷумонҳо вобаста аст [4.М].

Мазмуни асосии рисолаи мазкур дар мақолаҳои зерини муаллиф инъикос ёфтааст:

а) мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ тақризишаванда, ки ба рӯйхати нашриҳои тавсияшудаи Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шудаанд:

[1.М] Нурматова, З. Средства связи а атрибутивных придаточных предложениях русского и таджикского языков (сравнительный аспект) / З. Нурматова // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета, 2017. -№3 (59), филологические науки. –Душанбе: Изд.-во РТСУ., 2017. С. 225-232.

[2.М] Нурматова, З. Замена придаточных атрибутивных предложений причастными оборотами в русском и таджикском языках / З. Нурматова // Известия Академии наук Республики Таджикистана. 2018. -№1 (249), серия филология. –Душанбе: Изд.-во «Дониш», 2018. С. 202-206.

[3.М] Нурматова, З. Сопоставительный анализ придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Нурматова // Известия Академии наук Республики Таджикистана. 2019. -№1 (254), серия филология. –Душанбе: Изд.-во «Дониш», 2019. С. 228-232.

[4.М] Нурматова, З. Место придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках. /З. Нурматова // Вестник Таджикского национального университета. 2019. -№5, серия филология. –Душанбе: Изд.-во ТНУ. 2019. С.69-72.

[5.М] Нурматова, З., Касимов О.Х. Семантические оттенки придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках /З. Нурматова и др.// Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни №6, серия филология. –Душанбе: Изд.-во ТГПУ им. С.Айни, 2019. С.112-117

[6.М] Нурматова, З. Сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными / З. Нурматова // Научно-теоретическая конференция на тему: «Современные проблемы социально-гуманитарных наук». Научно-теоретический журнал. 2016. -№3 (5), языкознание. –Казань: Изд.-во «Знание», 2016. С.42-45.

б) мақолаҳо дар дигар маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳои илмӣ:

[7.М] Нурматова, З. Способы передачи придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках / З. Нурматова // Международная научно-теоретическая конференция, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел». – Душанбе: Изд.-во ТГМУ им. Абуали ибни Сино, 2018. С.231-235.

[8.М] Нурматова, З. Модульный урок русского языка в неязыковых группах по теме «Сложноподчиненные предложения» / З. Нурматова // Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского и студенческого состава Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки на тему: «Об барои рушди устувор 2018-2028», -Душанбе: ПРОМЭКСПО, 2018. С.148-151.

[9.М] Нурматова З. Сравнение определения в простом предложении с придаточным атрибутивным предложением состава СПП / З. Нурматова // Научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы перевода и лингвистики в современном мире», -Душанбе: Таджикский государственный институт языков, 2019. С. 211-212.

АННОТАЦИЯ

диссертации Нурматовой Заррины Шерматовны на тему «Сравнительная характеристика структуры и семантики сложноподчиненных предложений с придаточными атрибутивными компонентами в таджикском и русском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: *придаточные атрибутивные предложения, грамматические признаки, вспомогательные слова, предложение, смысловые отношения, сложное предложение.*

Данная диссертация впервые разрабатывается в сопоставительном плане и вносит определённый вклад в дальнейшую разработку и совершенствование синтаксиса сложноподчиненных предложений на уровне других грамматических категорий в аспекте раскрытия каждого компонента предложения, союзов и союзных слов в организации связной речи в процессе реализации коммуникативной перспективы предложения.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучение и аналитический обзор научных исследований по теме на таджикском и русском языках;
- анализ имеющихся в лингвистике точек зрения и подходы к определению атрибутивной части сложноподчинённого предложения в сопоставляемых языках;
- изучение в сопоставительном аспекте сложноподчинённого предложения, союзов и союзных слов в каждом из языков в отдельности;
- обзор, описание и адаптация методики сравнительного анализа сложных предложений применительно к сложноподчиненным предложениям с придаточным атрибутивным в таджикском и русском языках;
- сопоставительный анализ придаточных атрибутивных предложений по месту расположения главной и придаточной части, союзов и союзных слов в таджикском и русском языках;
- определение порядка расположения частей в составе сложноподчиненного предложения с придаточным атрибутивным компонентом в таджикском и русском языках;

Впервые определяются сходство и различия в структурном и функциональном планах сопоставляемых языков в рамках построения сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным в таджикском и русском языках. На фоне анализа и интерпретации сложноподчиненных предложений с придаточным атрибутивным проведено сопоставительное исследование средств связи между частями сложноподчиненных предложений в сопоставляемых языках.

Основные положения, результаты и выводы исследования могут быть использованы в целях дальнейшей разработки синтаксической системы таджикского и русского языков, в дальнейшем развитии методики и принципов сопоставительного и контрастивного исследования, а также совершенствования теории структурно-грамматического строя языков.

Результаты исследования также могут найти применение при разработке лекционных курсов и в лингвистическом анализе синтаксических категорий. Основные положения и результаты исследования могут обогатить сопоставительную лингвистику, способствовать дальнейшему развитию отечественного теоретического языкознания.

Структурно-семантический подход к анализу сложноподчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью является важным аспектом современной контрастивной лингвистики, в том числе и русско-таджикских сопоставительных лингвистических исследований.

АННОТАЦИЯ

кори диссертатсионии Нурматова Заррина Шерматовна дар мавзӯи «Характеристикаи қиёсии таркиб ва семантикаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо қисматҳои ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ (дар асоси маводи бадеӣ)», ки барои дарёфти дараҷаи илми номзади илми филология аз аз рӯйи ихтисоси 10.02.20.- забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: *ҷумлаҳои тобеи атрибутивӣ, аломатҳои грамматикӣ, калимаҳои ёрирасон, ҷумла, муносибатҳои маъноӣ, ҷумлаи мураккаб.*

Диссертатсияи мазкур бори аввал бо ҷанбаи муқоисавӣ баррасӣ мешавад ва дар рушду такмили минбаъдаи синтаксиси ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар сатҳи категорияҳои дигари грамматикӣ дар самти ошкор кардани ҳар як аъзои ҷумла, пайвандакҳо ва пайвандвожаҳо дар ташкили нутқи алоқаманд дар раванди татбиқи имконияти ҷумла саҳми муайян мегузорад.

Барои ноил шудан ба ҳадафи гузошташуда ҳалли вазифаҳои зерин пешбинӣ карда шудаанд:

- омӯзиш ва баррасии таҳлили таҳқиқоти илмӣ оид ба ин мавзӯ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;
- таҳлили нуктаи назари дар забоншиносӣ мавҷудбуда ва равишҳо оид ба муайян кардани ҷумлаи пайрави муайянкунандаи таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забонҳои муқоисавӣ;

- омӯхтани чанбаи муқоисавии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, пайвандакҳо ва пайвандвожаҳо (калимаҳои васл) дар ҳар як забони таҳқиқшаванда дар алоҳидагӣ;
- баррасӣ, тавсиф ва мутобиқсозии усули таҳлили муқоисавии ҷумлаҳои мураккаб нисбат ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;
- таҳлили муқоисавии ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда аз рӯи ҷойгиршавии сарҷумла ва аъзои пайрав, пайвандакҳо ва пайвандвожаҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;
- муайян кардани тартиби ҷойгиршавии ҷумлаҳо дар таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷузъи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ;

Бори аввал монандӣ ва тафовут дар тарҳи сохторӣ ва функционалии забонҳои муқоисашаванда дар доираи сохтани ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ муайян карда мешавад. Дар заминаи таҳлил ва тафсири ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар диссертатсия омӯзиши муқоисавии василаи иртиботи байни қисмҳои ҚМТ дар забонҳои муқоисашаванда гузаронида шудааст.

Муқаррарот, натиҷаҳо ва хулосаҳои асосии таҳқиқотро барои рушди минбаъдаи системаи синтаксисии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, дар рушди минбаъдаи усул ва принципҳои таҳқиқоти муқоисавӣ ва контрастивӣ, инчунин, такмили назарияи таркиби сохторӣ ва грамматикии забонҳо истифода бурдан мумкин аст.

Натиҷаҳои таҳқиқот, инчунин, метавонанд дар таҳияи курсҳои лексионӣ ва таҳлили забонии категорияҳои синтаксисӣ татбиқ шаванд. Муқаррарот ва натиҷаҳои асосии таҳқиқот метавонанд забоншиносии муқоисавиро такмил диҳанд, ба рушди минбаъдаи забоншиносии назариявӣ мусоидат кунанд.

Муносибати сохторӣ-семантикӣ ба таҳлили ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда чанбаи муҳими забоншиносии муносири контрастивӣ, аз ҷумла, таҳқиқоти муқоисавии забоншиносии русӣ-тоҷикӣ мебошад.

ANNOTATION

of Nurmatova Zarrina Shermatovna

Thesis title "Comparative Characteristics of the Structure and Semantics of Complex Sentences with Subordinate Attributive Components in Tajik and Russian Languages" submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.20 - comparative historical, typological and comparative linguistics

Keywords: *subordinate attributive sentences, grammatical signs, auxiliary words, sentence, semantic relations, complex sentence.*

This dissertation is for the first time being developed in a comparative plan and makes a certain contribution to the further development and improvement of the syntax of complex sentences at the level of other grammatical categories in terms of revealing each component of the sentence, conjunctions and allied words in the organization of coherent speech in the process of realizing the communicative perspective of the sentence.

To achieve this goal, the following tasks were solved:

- study and analytical review of scientific research on the topic in the Tajik and Russian languages;
- analysis of the points of view available in linguistics and approaches to the definition of the attributive part of a complex sentence in compared languages;
- study in a comparative aspect of a complex sentence, conjunctions and union words in each of the languages separately;
- review, description and adaptation of the method of comparative analysis of complex sentences in relation to complex sentences with attributive clauses in the Tajik and Russian languages;
- comparative analysis of subordinate attributive sentences by the location of the main and subordinate parts, unions and union words in the Tajik and Russian languages;
- determination of the order of the arrangement of parts in the composition of a complex sentence with a subordinate attributive component in the Tajik and Russian languages;

For the first time, similarities and differences in the structural and functional plans of the compared languages are determined within the framework of constructing complex sentences with attributive clauses in Tajik and Russian languages.

Against the background of the analysis and interpretation of complex sentences with a subordinate attributive, a comparative study of the means of communication between parts of complex sentences in the compared languages was carried out.

The main provisions, results and conclusions of the study can be used for the further development of the syntactic system of the Tajik and Russian languages, in the further development of methods and principles of comparative and contrastive research, as well as improving the theory of the structural and grammatical structure of languages.

The research results can also find application in the development of lecture courses and in the linguistic analysis of syntactic categories.

The main provisions and results of the study can enrich comparative linguistics, contribute to the further development of Russian theoretical linguistics.